

Валерия Антеро

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Валерия Антеро

Потерянный рай

«Автор»

2025

Антеро В.

Потерянный рай / В. Антеро — «Автор», 2025

Мечта Вики Браун сбылась: она вступила в тайный Орден, который защищает жителей Хеллтауна от монстров, питающихся человеческими душами. Однако реальность не совпала с ее ожиданиями, и жизнь охотницы превратилась в сущий кошмар, а над городом нависла новая угроза...Сам дьявол собирается устроить Верховный суд.Но что за роль в его планах отведена Вики и Каю?И сможет ли любовь победить саму смерть?

© Антеро В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Валерия Антеро Потерянный рай

© Антеро В., текст, иллюстрации, 2025

Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Любое копирование и распространение материалов допускается только с письменного согласия правообладателя.

Тем, кто был сломлен, но всегда находил в себе силы подняться. Я так горжусь вами.

Глава 1

Мчась по Рассел-стрит, я лавировала между людьми, ощущая себя героиней фильма, которой нужно успеть в аэропорт, прежде чем любовь всей ее жизни взойдет на борт самолета.

Именно так, пожалуй, я и выглядела со стороны: прохожие отшатывались и провожали меня возмущенными или любопытными взглядами.

Однако настоящая причина моего забега вовсе не была такой романтической.

И слава богу.

Влюбленные парочки и вся эта амурная ерунда вызывали у меня приступы тошноты. При виде их переплетенных пальцев, глупых улыбок и нежных взглядов внутри копошилось глухое раздражение – все это напоминало мне, как еще пару месяцев назад я сама была такой. Теряла рассудок от одного лишь взгляда глаз, подобных небу во время шторма. И наивно верила, что это навсегда.

Но правда в том, что хэппи-энды бывают в романтических книгах и мелодрамах, но никак не в реальной жизни.

Я тряхнула головой, отгоняя тяжелые мысли.

Сейчас не время для философии. За очередное опоздание Маркус, наставник новобранцев вроде меня, присоединившихся к Ордену этой осенью, в лучшем случае спустит три шкуры, в худшем – снова назначит дежурить ночью на окраинах города.

Вероятность встретить там демона или его потомка, питающегося человеческими душами, гораздо меньше, чем столкнуться с обычным отморозком, который приставит дуло пистолета к твоему виску за пару купюр. Особенно теперь, когда преступность по всему миру выросла в несколько раз.

Присутствие дьявола меняет наш мир.

И хотя Самаэль со своими демоническими приспешниками продолжают держаться в тени, люди чувствуют, что надвигается нечто зловещее. Они испытывают страх, но не осознают его истоков. Это чувство пробуждает в них все темное. Массовые волнения, беспорядки, разграбленные магазины – все это стало новой реальностью.

В конце концов полиция перестала справляться и обратилась за помощью в Орден. С тех пор мы защищаем Хеллтаун не только от сверхъестественных опасностей, но и от обычных людей.

Маркус посчитал, что преступники – неплохой способ отточить навыки новобранцев, поэтому именно мы занимались помощью силовикам, пока более опытные охотники пытались выйти на след дьявола. Но скоро все изменится.

На этой неделе стажировка заканчивается, так что больше Маркус не сможет заставить меня вдыхать волшебные запахи сероводорода, которыми пропитана вся Брайтон-стрит. Этим займутся новички, а мы станем полноправными членами Ордена. Новый маршрут и расписание дежурств составят с учетом наших пожеланий.

Единственный минус – никакие уговоры не убедили Рона позволить мне патрулировать в одиночку. Новых друзей в штабе я не завела, и вообще, после истории с Рейном старалась держаться особняком. Поэтому придется стиснуть зубы и молиться, что меня определят в пару с кем-то не слишком раздражающим и что Маркус не заставит меня работать с Кирой Донован в наказание за опоздание на тренировку.

Я ускорила шаг и взбежала по ступенькам серого офисного здания, которому явно не помешал бы ремонт. По стенам расползались трещины, местами отвалились куски фасада. В плохо освещенном холле первого этажа дела обстояли едва ли лучше. Но на самом деле за этими обшарпанными стенами скрывался современный штаб Ордена, оснащенный дорогосто-

ящими технологиями уровня секретных правительственных организаций. Все остальное было лишь маскировкой для случайных прохожих.

– Привет, Дрейк, – невнятно промычала я, пробегая мимо поста охраны с зажатой между губами резинкой и на ходу завязывая волосы в хвост.

Темнокожий охотник, как обычно, и бровью не повел.

В роль охранника офисного центра он вжился идеально. Время от времени с ленцой поглядывал на мониторы, на которых транслировалась картинка с камер на этажах, но большую часть дня проводил за чтением или дремал. Однако, даже будучи на пенсии, легко мог дать фору любому в этом здании.

Если бы не проблемы с сердцем, Дрейк ни за что бы не оставил патруль. Рон настоял, чтобы охотник поберег себя, и предложил ему заняться наставничеством. Но Дрейк сделал выбор в пользу голубой форменной рубашки охраны и, как мне кажется, был полностью доволен своим положением.

– Давай же...

Сколько бы я ни жала на кнопку, кабина лифта не торопилась двигаться с минус первого этажа. Там располагалась обитель компьютерных гениев, которые, наверное, на восемьдесят процентов состояли из кофеина и могли в два счета найти любую информацию. Через десятки мониторов они следили за активностью Пожирателей в городе, прослушивали звонки, поступающие в службы спасения, и мониторили социальные сети. В общем, были глазами и ушами Ордена.

Так и не дождавшись лифта, я воспользовалась лестницей. Стоило сделать так сразу, но мои подрагивающие мышцы молили о передышке.

В такие моменты я очень завидовала Пожирателям. Мне, как полуангелу, не достались сверхскорость и нечеловеческая сила. Даже те способности, которые я унаследовала от мамы, после битвы с Кассандрой исчезли.

Каждый день я просыпалась с надеждой, что второе зрение вернется, и мне снова удастся заметить на улице Пожирателя, точнее, переплетение черных вен под его кожей. Но наши утренние медитации с дядей Азраилом не давали никаких результатов. Похоже, мне стоило привыкнуть к мысли, что силы утеряны навсегда. Однако пока я не готова была опускать руки.

Стоило шагнуть в коридор, как пространство вокруг наполнили голоса. Раскрасневшиеся охотники тянулись к раздевалкам, шуточно пихая друг друга, и у меня сразу сложилось впечатление, что я нахожусь в школьном коридоре. Раньше я всегда представляла членов Ордена серьезными, сосредоточенными, немного угрюмыми – такими, как Рон и Уильям. А эти ребята были мало похожи на защитников человечества. Большинство из них понятия не имело, с чем им предстоит столкнуться, но были и те, кто уже чувствовал затылком дыхание смерти. Они выделялись, потому что в их глазах не было беззаботного блеска. Как и в моих.

Я двинулась через коридор, мимо оружейной, к главному тренировочному залу. Иногда мы использовали один из тех, что поменьше, и в симуляции сражались с виртуальным врагом, но сегодня по плану были обычные спарринги.

С каждым шагом мое сердце стучало все громче. Я так и не придумала, что сказать Маркусу. Не признаваться же, что неделями мучилась кошмарами и поэтому среди бела дня отключилась от усталости в школьной библиотеке. Не хватало еще, чтобы он доложил обо всем Рону. Посвящать кого-то в свои проблемы я не хотела, как и расстраивать отчима прогулами. Я так рвалась в Орден и теперь не могла его подвести.

Почувствовав на себе взгляды, которыми меня провожали охотники, я стиснула зубы и расправила плечи, подавив желание натянуть капюшон.

«Не обращай на них внимания, Вики. Тебе нет дела до того, о чем они перешептываются. Никто из них понятия не имеет, кто ты и через что прошла», – эти слова я повторяла про себя

как мантру вот уже несколько месяцев, ожидая, когда охотникам надоест смаковать подробности моей личной жизни.

Как только всем стало известно обо мне и Кае, мои розовые очки и мечта стать частью Ордена разбились вдребезги с первым же презрительным взглядом, брошенным в мою сторону. Не то чтобы я ждала благодарности за то, что практически погибла, спасая их жалкие задницы от демоницы, которая пыталась захватить мир, но и такого не ожидала.

Правда в том, что никто здесь не был мне рад.

Отчасти я понимала охотников. С пеленок им, как и мне, внушали, что Пожиратели – ошибка природы, монстры, лишённые человечности и не способные контролировать жажду. Никто не ненавидел их больше моей мамы. Она была не только одной из основателей Ордена в Хеллтауне, но и ангелом, посланным людям, чтобы помочь в битве с тьмой. И я разделяла ее взгляды, ведь один из них отобрал у меня отца. До тех пор, пока не встретила его.

Пожирателя, при мысли о котором бросало в дрожь.

Пожирателя, который научил меня не делить мир на черное и белое, а видеть его во всех полутонах.

Пожирателя, разбившего мне сердце и того, в которого, несмотря на все, я все еще была влюблена.

Воспоминания о Кае отзывались в душе глухой болью. Мы не виделись уже несколько месяцев, но его образ мгновенно появился перед глазами. Волосы цвета обсидиана с длинной челкой, но короткие у висков. Дерзкая полоска на брови, имитирующая шрам. И глаза непотворимого цвета бушующего океана, насмешливые с первого взгляда, однако если нырнуть поглубже, можно увидеть в них бескрайнее одиночество.

Я закрыла глаза, отгоняя наваждение и запрещая себе думать об этих глазах.

Ты сама приняла это решение, Вики. К чему теперь эти терзания? Возьми себя в руки.

– Вы только посмотрите, – язвительный голос Нейта выдернул меня из мыслей, и я открыла глаза.

Передо мной были близнецы Норингтоны и неизменно следовавшая за ними причина всех моих бед, Кира Донован.

От своего дяди, который участвовал в битве у Врат, она узнала подробности и распустила по всему Ордену сплетню о нас с Каем.

– Все-таки решила почтить нас своим присутствием, Браун?

Нейт сложил руки на груди и склонил голову набок, светлая челка упала ему на лоб.

Я подавила вздох. Меньше всего мне сейчас хотелось с ним препираться.

Пока Уильям был здесь, никто не демонстрировал свою неприязнь открыто, но стоило ему уехать, как все решили, что я осталась без защиты. Большинство ограничивалось презрительными взглядами, все-таки мой отчим был главой Ордена, и никто не хотел вылететь отсюда из-за неосторожного слова. Но только не Норингтоны.

Их семья слишком влиятельна, чтобы Рон мог просто взять и вышвырнуть братьев за порог. Здание, новое оборудование – все это было куплено на спонсорские средства, львиная доля которых поступала от Норингтонов. Их детишки чувствовали полную вседозволенность, и Нейт не упускал возможности превратить мое существование здесь в ад.

– Соскучился, Норингтон?

Я изогнула бровь и обвела взглядом зрителей, которые собирались вокруг в предвкушении шоу.

– Даже не представляешь, как, – сощурился Нейт. – Где ты была? Подожди, я попробую угадать. Снова раздвигала ноги перед врагами?

Он и его дружки рассмеялись, а я прикусила язык, сдерживая рвущиеся наружу ругательства.

Никто из них не увидит мою слабость. Они должны считать, что мне нет дела до насмешек, и рано или поздно им надоест упражняться в остроумии.

– Не думаю, что моя личная жизнь тебя касается. Или это попытка привлечь внимание? Прости, но придурки не в моем вкусе.

Нейт фыркнул и окинул меня брезгливым взглядом.

– Передай своему Пожирателю, что ему пора проверить зрение, а меня *такое* не привлекает.

Кира испустила смешок.

В отличие от меня, сильно потерявшей в весе за последние месяцы, она была обладательницей соблазнительных форм, которые для парней вроде Норингтонов имели решающее значение.

Охотница приклеилась ко второму брату, Тейту, такому же платиновому блондину с бледной кожей, упрямой линией челюсти и серыми, как густой туман, глазами. Макушка Киры едва доставала до его солнечного сплетения, так что она смотрелась рядом с Тейтом как домашний питомец.

Эдакий маленький злобный чихуахуа.

Ассоциация вызвала у меня улыбку. Она стала еще шире, когда я представила, как тонкая шея охотницы ломается под тяжестью руки обнимающего ее Тейта.

– Это все? – разочарованно произнесла я. – Придумай что-нибудь новенькое.

Я двинулась мимо Норингтона с гордо поднятой головой и ощущением победителя этой словесной дуэли.

– Куда побежала? Я тебя не отпускал.

Пальцы впились в мое предплечье, удерживая, и раздражение вспыхнуло как спичка. Я опустила взгляд на руку охотника и представила, как выкручиваю ее и укладываю Нейта на лопатки, сделав его посмешищем. Однако драки вне тренировочных залов были запрещены, а я не могла вечно испытывать терпение Маркуса.

Я исподлобья посмотрела в серые глаза Нейта, в которых горел вызов. Последнее слово должно было остаться за ним – так он думал, продолжая эту игру на публику. И никто, разумеется, не торопился мне помогать.

– Ты играешь с огнем, – предупредила я, чтобы никто другой нас не услышал.

Нейт приблизил свое лицо к моему.

– И что ты сделаешь без своих сил? Пустышка. В тебе больше нет ничего особенного.

Я сжала зубы, чувствуя, что подхожу к своему пределу. Нейт надавил пальцем на кровоточащую рану, и это было большой ошибкой. Раненый зверь куда более опасен.

Откуда он вообще об этом узнал, черт возьми?

– Чтобы разбить твою голову об эту стену, мне не нужны мои силы.

Нейт сделал еще один шаг, нависая надо мной. Теперь его грудь соприкасалась с моей, ноздри угрожающе раздувались.

Атмосфера стремительно накалялась, и мне хотелось дать волю эмоциям, но я напомнила себе, что этот гнев был моим лишь отчасти. Наша с Нейтом обоюдная ненависть была усилена присутствием дьявола в мире людей.

– Думаешь, ты здесь самая крутая? Где бы ты была, если бы не твой отчим?

– Придурок. – Это слово было замаскировано под кашель, но и я, и Нейт хорошо его расслышали и обернулись.

Брендан Ньюман стоял в дверях тренировочного зала, привалившись плечом к косяку, и наблюдал за нами.

Длинные светлые волосы охотника слегка растрепались и были собраны в низкий хвост.

Я сжала губы, пряча улыбку, когда Брендан постучал себя по груди и еще раз кашлянул в кулак.

– Что-то в горле першит. Не обращайтесь внимания, продолжайте.

Он посмотрел на Норингтона с вызывающей ухмылкой.

Шея Нейта побагровела. Когда рядом раздались смешки, пальцы еще сильнее впились в мою руку.

Я едва сдержалась, чтобы не зашипеть от боли.

Проклятье, на этом месте точно останутся синяки.

– Отпусти меня, или...

– Что? – с вызовом спросил Нейт. – Что ты сделаешь?

Я перевела взгляд на Тейта за его спиной.

Между бровей охотника пролегла морщина. Он не смотрел на меня, только на близнеца, словно ждал, когда уже тот наиграется. Сам Тейт никогда не пытался меня задеть, но и не останавливал брата, поэтому я не испытывала к нему симпатии. Да и тот факт, что он встречался с такой стервой, как Кира, не говорил в его пользу, так что я не стала щадить его чувства.

– Лучше бы ты меня послушал, – шепнула я Нейту и произнесла громче: – Или твой брат в курсе, чем ты вчера занимался в лаборатории?

Я перевела взгляд на Киру и наслаждалась тем, как от ее лица мгновенно отхлынула кровь. Взгляд девушки забегал между братьями, и она сильнее вцепилась в предплечье Тейта.

– Думаю, ему было бы интересно на это посмотреть.

Тейт нахмурился, и на мгновение мне стало его жаль. Несмотря на соблазн шантажировать Киру и Нейта, я не планировала опускаться до их уровня. Я не собиралась говорить о том, чему случайно стала свидетелем. Но брат Тейта не оставил мне выбора.

– Что ты несешь? – прорычал Нейт, на его лбу вздулась вена.

Тейт высвободил свою руку из хватки Киры и оглядел собравшихся зрителей. Под его взглядом толпа нехотя разошлась.

Когда кроме нас в коридоре никого не осталось, охотник посмотрел на меня, и я равнодушно встретила его взгляд.

– Не веришь мне – попроси Дрейка показать запись с камер.

На скулах Тейта проступили желваки.

– Ты... – Нейт дернул меня за руку, но больше не успел ничего предпринять. Его брат оказался между нами и оттолкнул близнеца к стене.

Глаза охотника расширились. Впрочем, как и мои, когда Тейт схватил его за грудки.

Еще никогда на флегматичном лице Тейта я не видела столько эмоций.

Кира подскочила к ним, но под взглядом парня вся сжалась. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы опомниться и изобразить гнев.

– Ты же не веришь этой... – Кира не договорила и скривила губы от отвращения, но бледность и бегающий взгляд выдавали ее с головой. – Она все выдумала!

Нейт скосил на меня глаза, и в них читалось обещание, что он не оставит это без ответа. Он буквально объявлял мне войну, и я улыбнулась, давая понять, что принимаю вызов.

На самом деле я и подумать не могла, что Тейт мне поверит. Норингтоны всегда друг за друга горой, и Нейт мастер выходить сухим из воды, но, похоже, сейчас между братьями было не все так гладко.

Как же все-таки удачно я вчера заглянула к Дрейку, чтобы передать указания от Рона. Тогда и увидела на одном из мониторов видео с камер из лаборатории. Сначала я решила, что с Кирой Тейт, но спустя несколько минут встретила его в коридоре, и пазл в моей голове сложился.

– Брось, – фыркнул Нейт, примирительно поднимая руки. – Ты вправду так разозлился из-за какой-то...

Договорить он не смог из-за кулака Тейта, врезавшегося в его лицо.

Послышался смачный хруст, а за ним вопль Киры.

– Что ж... свою миссию я здесь выполнила.

Я попятилась к тренировочному залу. Участвовать в продолжении драмы не хотелось, так что самое время делать ноги.

– Тейт, если что, я болею за тебя.

Ловко обогнув застывшего в дверях Брендана, я юркнула в залитый ярким светом просторный зал, разделенный на две секции плотным занавесом. Из-за черной перегородки доносился лязг оружия – там охотники бросали ножи в манекены, оттачивая технику. Здесь же была зона для разминки с синими матами на полу и две клетки для спаррингов, но сейчас они пустовали.

Я направилась к занавесу, надеясь, что Маркус все еще где-то здесь.

– Ах ты, стерва...

Голову пронзила резкая вспышка боли. Вскрикнув, я извернулась, собираясь нанести удар, но хватка исчезла сама собой. Когда я обернулась, вцепившаяся в мои волосы Кира уже была обездвижена. За ее спиной, скрутив девушке руку, стоял Брендан.

Кивнув ему в знак благодарности, я коснулась пульсирующего затылка и поморщилась. Кира дернула с такой силой, будто хотела снять с меня скальп.

– Как ты можешь защищаешь ее? – прошипела охотница и впиалась в меня ненавистным взглядом. – Эту...

– Позволь напомнить, что не она спала с братом своего парня, – заметил Брендан, и Кира удостоила его злобным взглядом. – Кто вообще в здравом уме будет спать с Нейтом? Дружеский совет: сходи-ка к врачу.

Охотник отпустил Киру и встал рядом со мной.

Я сложила руки на груди, ожидая ее следующего шага, но Кире хватило мозгов понять, что против нас с Бренданом у нее не было ни единого шанса. Щеки охотницы покрылись некрасивыми красными пятнами. В бессильном гневе она издала вопль и умчалась прочь.

Я с улыбкой проводила ее взглядом и покачала головой. Тейт должен быть благодарен, что я спасла его от этой безумной девицы. Пожалуй, я не раз буду прокручивать этот день в воспоминаниях, смакуя подробности.

– Я все видел.

Я оторвала взгляд от дверей, за которыми скрылась охотница, и непонимающе посмотрела на Брендана.

– Что?

– Твою улыбку, Тори. – Он облокотился о стену и засунул руки в карманы черных тренировочных штанов. Глаза охотника блестели от веселья. – Разрушила чьи-то отношения не моргнув глазом и радуешься. Похоже, не такая уж ты и святая.

Я выгнула бровь.

– Пытаешься воззвать к моей совести?

– Воззвать к совести? Я? – Брендан указал пальцем на свою грудь и наигранно оскорбился. – Думаю, совесть переоценивают и без нее жизнь куда приятнее. На твоём месте я поступил бы также.

– Не сомневаюсь.

– Ах вот как? – Брендан сощурил глаза. – Так ты успела меня изучить?

– Видимо, еще недостаточно.

Я обернулась, прислушиваясь к звукам за занавесом. Судя по всему, занятие подходило к концу.

Охотник заинтересованно поднял бровь, ожидая продолжения.

– Не думала, что ты вступишься.

– Мне все еще нужен мой спарринг-партнер. К тому же... – Брендан склонился к моему уху, и я почувствовала его обволакивающий запах – сочетание горького шоколада и граната. Он провел рукой по моим волосам. – Мне стало жаль такую красоту.

Охотник тут же отстранился, а я усилием воли заставила себя сохранять на лице безразличие, хотя от этого неожиданного касания по телу пронеслась волна мурашек. Это не было желанием, но что-то в охотнике заставляло мой пульс ускоряться.

Он был загадкой.

Но с меня уже хватит тайн.

– Выходит, теперь ты моя должница.

Я мгновенно напряглась и подняла брови.

– Вообще-то я не просила о помощи.

– Тем не менее услуга оказана.

Брендан самодовольно улыбнулся, и мне захотелось стереть эту ухмылку с его лица кулаком.

– Вот поэтому у тебя и нет друзей.

Я развернулась и направилась к занавесу.

Брендан последовал за мной.

– А ты бы хотела быть моим другом?

Охотник придержал для меня черную тяжелую ткань.

Поднырнув под его руку, я перешла на другую сторону зала. Новички уже закончили свою тренировку и перетаскивали маты в угол.

– Разве что в параллельной вселенной, Ньюман.

Обернувшись, я задвинула занавес прямо у него перед носом.

Внутри все еще кипели эмоции, но я приказала себе успокоиться и настроиться на разговор с Маркусом.

Однако куратора здесь не оказалось, поэтому я подошла к его помощнице Саре. В отсутствие Маркуса девушка проводила занятия с новобранцами. И если честно, нравилась мне куда больше.

Я помогла Саре вернуть оружие на стену, и она благодарно улыбнулась полными губами, которые красиво сочетались с крупными чертами лица. Пушистые черные волосы девушка собрала в пучок.

– Мы еще не виделись с ним сегодня. Кажется, он должен был закончить со списками и вывесить их на стенде.

Мы перекинулись еще парой слов, и я направилась на третий этаж, где располагались лаборатории, кабинеты начальства и доска с объявлениями.

Возле нее уже собралась толпа, в которой мелькали белые пятна – лаборанты в медицинских халатах. Вытягивая шеи, охотники пытались протиснуться поближе к спискам, чтобы найти свое имя. Всем не терпелось узнать, как будет выглядеть их дальнейший путь в Ордене.

После прохождения экзаменов мы выбирали одно из направлений: патрулирование, мониторинг активности Пожирателей или исследование их ДНК. Тем не менее во время стажировки мы получали базовые знания во всех этих сферах, и бывало такое, что кто-то в процессе просил о переводе или же руководство само принимало решение, что навыки какого-то новобранца будут более полезны в другой области.

В этих списках были все ответы и результаты наших стараний, а также указаны пары, в которых будут работать патрульные.

– Уже знаешь, с кем ты?

Рядом из ниоткуда возник Майлз, и я схватилась за сердце.

– Господи! Ты прямо как ниндзя.

Друг расплылся в улыбке.

Как и я, после уроков он пропадал в штабе. Майлз готовился к следующему вступительному экзамену, который пройдет через несколько месяцев.

Я мысленно присвистнула, глядя на его рельефные руки. Тренировки с Хлоей явно шли ему на пользу.

– Или это ты витаешь в облаках. Как дела у Уильяма?

От неловкого разговора меня спасла Хлоя, которая как раз выбралась из толпы и выглядела слегка разъяренной.

– Это катастрофа! Угадайте, кто моя подопечная? – Мы пожали плечами, и охотница тут же нам сообщила: – Милли Донован. Можете в это поверить?

Хлоя шумно выдохнула, и Майлз притянул девушку в свои объятия. Морщинки на ее лбу разгладились, и она грустно улыбнулась ему, благодарная за поддержку.

Я тут же смущенно отвела взгляд, словно увидела что-то интимное.

– Маркус пообещал, что это временно, пока тебя не возьмут в Орден, но даже полгода с ней...

– Это катастрофа, – согласился Майлз.

– Милли – ночной кошмар, – подтвердила я, с сочувствием поджав губы. – Характером она пошла в сестру.

Хлоя закусила губу, прокручивая в голове варианты решения проблемы, а потом с надеждой посмотрела на меня.

– Как думаешь, Рон может устроить Майлзу досрочный экзамен? Он делает большие успехи. На самом деле, я думаю, он уже готов.

Я неуверенно пожала плечами.

– Я спрошу его, но не могу ничего обещать.

Мне не хотелось разочаровывать охотницу, но, вероятнее всего, даже если для Майлза сделают исключение, это не спасет ее от Милли. На первое время новичков стараются ставить в пару с опытным наставником, который лишился своего напарника. Однако свободных охотников не так много, так что их вполне могут объединить в тройку. Такая практика уже была.

– Спасибо! – просияла Хлоя и перевела взгляд на своего подопечного. – Майлз, кажется, ты хотел что-то спросить у Вики. Может, сейчас?

Я вопросительно посмотрела на друга и заметила промелькнувшее на его лице недоумение. Судя по всему, он понятия не имел, о чем речь.

– Э-э, да...

Хлоя округлила глаза, и между парой произошел безмолвный диалог. Глаза Майлза расширились.

– Точно, – медленно проговорил он. Охотница ободряюще улыбнулась ему. – Мы планируем пойти в кино на выходных. Знаешь, отвлечься от всей этой истории с дьяволом. Может, вы с Уильямом составите нам компанию?

Майлз умоляюще посмотрел на меня и указал взглядом на свою девушку, давая понять, чья это идея. Но я и так догадалась. С тех пор, как у них все закрутилось, Хлоя не раз пыталась устроить нам двойное свидание или что-то вроде того.

Наверное, влюбленный человек всегда хочет осчастливить всех вокруг, чтобы ему не приходилось испытывать вину за собственное счастье, пока остальные переживают не лучшие времена.

– Будет весело, – улыбнулась Хлоя, и я выдавила ответную улыбку.

Я ценила ее желание сблизить нас с Уильямом, но сейчас мне нужно было время, чтобы прийти в себя. У меня не было сил разбираться в наших и без того запутанных отношениях с охотником.

– Я спрошу у него.

В конце концов, я не обещала, что мы придем. Позже я скажу ей, что у Уильяма не получилось приехать, и Хлоя не узнает о моей маленькой лжи.

Охотницу такой ответ удовлетворил, и друг беззвучно, одними губами, сказал мне спасибо.

– Где он сейчас? – спросила Хлоя.

– Честно говоря, даже не представляю. Сложно уследить за их перемещениями.

Я не видела Уильяма с начала зимы, но казалось, будто прошла целая вечность.

Охотник теперь возглавлял новый отдел Ордена, который специализировался на поимке древних демонов, сбежавших из Преисподней. Он состоял всего из двух человек: точнее, одного человека и мифического Стража Врат Ада, который оказался вполне себе реальным. И, судя по их фото в социальных сетях, скучать этим двоим не приходилось. Отдыхали парни также усердно, как и работали. Например, на вечеринках в компании красоток в бикини.

Когда я это увидела, меня охватил приступ ревности, но я напомнила себе, что сама убедила Уильяма уехать. Охотник не хотел оставлять меня наедине с переживаниями, но я делала вид, что со мной все в порядке. Для меня его счастье было дороже собственного, а здесь, под тяжестью ответственности, связанный обязательствами, Уильям не мог дышать полной грудью. И неважно, что для меня его отъезд означал, что я лишусь единственного человека, рядом с которым дыра в моем сердце ненадолго затягивалась.

Уильям не должен об этом узнать. Именно по этой причине, когда он звонил, я быстро ссылалась на тренировки, домашние задания или поздний час. И поэтому не стану говорить ему о предложении друзей.

Он должен оставаться там и верить, что я живу дальше.

Охотница понимающе улыбнулась.

– Будем надеяться, что они сделают короткую остановку в Хеллтауне.

Я выдавила еще одну неискреннюю улыбку и попрощалась с друзьями, чтобы посмотреть списки.

Сердце забило быстрее.

Надеюсь, мне повезет больше, чем Хлое.

Толпа немного уменьшилась, поэтому я довольно быстро оказалась в первых рядах.

Фамилии шли по алфавиту, так что моя должна быть где-то в верхней части. Однако ни там, ни в середине, ни в конце ее не было.

Я нахмурилась и еще раз пробежалась взглядом по именам тех, кто должен быть в патруле.

Сердце упало вниз. Перевод? Но как такое возможно? Рон с мамой снова взялись за старое и решили запереть меня в штабе?

Меня бросило в жар, но я приказала себе успокоиться и принялась изучать другие списки. Ни в одном из них не оказалось моей фамилии.

Я почувствовала слабое облегчение.

Видимо, произошла какая-то ошибка, и меня просто забыли внести в списки. Я в последний раз прочла лист с именами патрульных и поняла, что в нем не хватает еще нескольких.

– Внимание! – по коридору раскатился усиленный колонками голос Таши Свон.

Охотники из числа патрульных мгновенно выхватили спрятанное под одеждой оружие и прошли напряженными взглядами по окнам и лестнице.

В воспоминаниях ярко вспыхнули нападение Пожирателей на старый штаб и стеклянный взгляд бедного мистера Стронга.

– Брендан Ньюман, Виктория Браун и Нейт Норингтон, просьба пройти в приемную. Немедленно.

Глава 2

Связь оборвалась.

Охотники с разочарованным ворчанием убрали оружие и стали расходиться, огибая меня с обеих сторон.

Я сдвинула брови, чувствуя, как внутри нарастает нехорошее предчувствие.

Что все это значит?

Рону уже доложили о моей стычке с Норингтоном? Кира прибежала к Маркусу и обвинила меня во всех смертных грехах?

Решив, что гадать бессмысленно и лучше поскорее во всем разобраться, я двинулась по коридору к кабинету отчима. Заодно узнаю, почему моей фамилии не было в списках.

Чем ближе я подходила, тем сильнее становились неприятные ощущения в животе. Я чувствовала себя преступником, которого ожидало заседание суда, хотя не сделала ничего, что могло бы разозлить Рона. Ну разве что прогуляла пару тренировок и сломала руку одному из новобранцев во время спарринга. Но я же не специально.

Так, Вики, успокойся. Ты делаешь только хуже.

Сделав глубокий вдох, я вошла в приемную. Дверь из темного дерева, ведущая в кабинет отчима, была плотно закрыта. Значит, он еще занят, и мне придется подождать своей очереди в компании Таши.

Что может быть лучше?

Я опустилась на миниатюрный диван и отвернулась к окну. Сразу захотелось распахнуть его настежь и впустить в помещение свежий воздух. Тяжелая энергетика и терпкий парфюм помощницы Рона не давали дышать. Чтобы как-то отвлечься, я стала мысленно подставлять недостающие буквы к старой рекламной вывеске на крыше дома напротив.

– У тебя назначено?

Таша посмотрела на меня поверх монитора ноутбука, словно только заметила.

– Это шутка? Ты сама меня позвала.

Помощница Рона хмыкнула, продолжая печатать на клавиатуре.

– Кто-то на взводе.

Я сделала глубокий вдох, уговаривая себя не реагировать на провокацию. Однако Таша на этом не остановилась.

– В чем дело? Столкнулась с реалиями взрослой жизни и поняла, что все не так, как в твоих фантазиях? Бедная девочка. Может, ты еще и в Санта-Клауса веришь?

Они что, сегодня все сговорились?

– В чем твоя проблема? – Я сложила руки на груди, повторяя про себя, что все это – влияние Самаэля, и я не должна идти на поводу у своих пороков, как бы мне ни хотелось резко закрыть крышку ноутбука, чтобы ее искусственным ногтям пришел конец. – Может, уже объяснишь, что я тебе сделала?

– Что ты мне сделала? – Таша перестала печатать и уставилась на меня, сузив глаза. – Такие, как ты и твоя мать, всегда считают, что мир крутится вокруг вас.

Я вскинула брови.

Охотница встала и скрылась в кабинете отчима, а я проводила ее растерянным взглядом. Память заботливо подкинула слова Рейна о том, что с Роном Таша вела себя совсем иначе... Неужели она ревновала? Но это безумие! Она на самом деле считала, что Рон ответит на ее чувства? Или... между ними действительно что-то было?

– Если бы не объявление, я бы решил, что ты меня преследуешь, Тори.

Обернувшись, я увидела на пороге Брендана.

На губах охотника блуждала легкая улыбка, руки были сложены на груди. Он уже успел переодеться из тренировочного костюма в обычную одежду – свободные джинсы и облегающую черную футболку с черепами.

– Мы работаем в одном здании.

– Вместе с сотней людей, но только тебя я встречаю буквально повсюду. – Охотник сел рядом и закинул руку на спинку дивана. – Может, это судьба?

Я подняла брови.

– Ты флиртуешь со мной?

Брендан придвинулся ближе.

– А ты бы этого хотела?

– Я бы хотела, чтобы ты перестал нести глупости.

Я резко сбросила его руку, и охотник рассмеялся.

– Да брось. Это тело тебя совсем не привлекает?

– Может, закроем тему? Или я сейчас выпрыгну в окно.

Брендан перегнулся через меня и посмотрел вниз.

– Если хочешь разбиться, придется забраться повыше. А так отделаешься парой переломов, застрянешь дома с гипсом и сойдешь с ума от своей несчастной любви.

Сердце словно полоснуло бритвой, но я не подала виду, что слова охотника стали для меня неприятным открытием.

До этого момента я была убеждена, что неплохо скрываю свои эмоции, но, видимо, разбитое сердце – это не то, что можно спрятать.

– Все равно звучит лучше, чем твоя болтовня.

Охотник склонил голову набок. Его глаза искрились от любопытства.

– Серьезно. У тебя такой вид, будто ты нуждаешься в виски и хорошем слушателе. Или в сексе. – Брендан игриво подтолкнул меня плечом. – Что он натворил?

– Я не намерена обсуждать это с тобой.

Я отвернулась, давая понять, что разговор окончен, и случайно увидела в стекле свое отражение. Потухшие глаза. Впалые щеки. Даже волосы потускнели и казались какими-то серыми.

Брендан был прав: только слепой не заметит, что со мной что-то не так.

Недостаток сна и изнурительные тренировки превратили меня в блеклую копию прежней Вики. Ночью я спала урывками, либо засыпала только под утро, прокручивая в голове мысли о том, как все могло бы сложиться, если бы Кай признался мне в том, что сделал, и правильно ли я поступила, когда оттолкнула его. А днем нагружала себя работой, чтобы не думать, надеясь, что со временем станет легче.

Я пыталась жить дальше. Один раз Мелани даже вытащила меня в кафе с двумя ее приятелями, но весь вечер я смотрела в окно и выискивала в прохожих знакомые черты.

– Разве друзья не делятся своими переживаниями? – голос Брендана вернул в реальность.

Никогда не думала, что такое случится, но сейчас я бы очень хотела, чтобы Таша вернулась и избавила меня от излишнего внимания Ньюмана.

– Мы не друзья, – отчеканила я, повернувшись.

Голубые глаза блеснули.

– Пока что. Но мы на пути к этому.

Мне захотелось рычать. Сделав глубокий вдох, я решила сменить тему, раз уж кое-кто так жаждал общения.

– Есть мысли, зачем нас позвали?

Брендан развалился на диване и вытянул длинные ноги.

– Надеюсь, это что-то действительно важное. У меня большие планы на вечер, не хочу опаздывать. – Тон, которым он это произнес, не оставил сомнений в том, чем именно собирался

заняться охотник. – Тебе тоже следует расслабиться, Тори. Знаешь, сходить в бар. Познакомиться с кем-нибудь. Побывать нормальной девчонкой.

– Отличная идея. Будем пить, гулять и веселиться, пока Самаэль уничтожает человечество.

Брендан удивленно вскинул брови.

– Самаэль?

Я собиралась объяснить ему, что это первое имя дьявола, но в приемную вошла Таша. Несколько секунд Брендан продолжал удерживать зрительный контакт, а потом перевел взгляд на недовольную помощницу Рона.

– Где Нейт?

– В медпункте, полагаю. – Брендан поднялся с дивана. – Так мы можем войти?

Охотница скривилась, но кивнула.

Брендан жестом пропустил меня вперед, и я первой вошла в кабинет.

Как я и думала, Рон был не один. Слева от него за столом расположился куратор нашей группы.

Маркус безмятежно пил чай, откинувшись на кожаную спинку кресла.

– Поразительная пунктуальность, мисс Браун.

Колючий взгляд серых глаз встретился с моим. Маркус поставил блюдо на стол, как настоящий англичанин из высшего света. Ему было едва за тридцать, но каштановые волосы уже переливались на свету серебряными нитями.

– Умеете же, когда хотите.

Рон пропустил колкость мимо ушей и устало улыбнулся, указав на свободные места.

– Проходите.

Брендан отодвинул для меня кресло напротив куратора.

– Прошу.

Я бросила на охотника многозначительный взгляд, который сулил ему большие неприятности. Брендан ухмыльнулся и указал взглядом на кресло. Мне ничего не оставалось, кроме как сесть.

Куратор сцепил пальцы, в упор глядя на меня. От его взгляда мне сразу захотелось забиться в какой-нибудь угол. По шее стал расплзаться жар и подниматься вверх, расцветая на щеках яркими пятнами.

– Я напишу объяснительную, – пообещала я.

Маркус выгнул бровь.

– И?

– Отработаю прогул.

Куратор удовлетворенно кивнул и повернулся к Рону, чтобы что-то ему сказать, но неожиданно слово взял Брендан, который уже занял место рядом со мной.

– На вашем месте я бы лучше подумал, что делать с мистером Норингтоном и мисс Donovan. Синяки на руках Тори станут наглядным показателем, кому действительно полагается наказание.

Я удивленно открыла рот.

– Маркус, как это понимать?

Рон сдвинул брови. В его глазах сгустились тучи, и в кабинете повисла атмосфера надвигающейся бури.

– Я не знал об этом инциденте.

На щеках куратора заходили желваки.

Еще бы! Представляю, о чем он сейчас думал: какой-то щенок отчитал его при руководстве. Теперь у меня и впрямь было ощущение, что мы на заседании суда, а Брендан – мой адвокат.

– Спасибо, мистер Ньюман. Я позабочусь, чтобы им назначили отработку.

Я покосилась на охотника, и тот незаметно подмигнул, но я не разделяла его радость. Маркус вряд ли забудет нам эту маленькую сцену, он обязательно найдет способ отыграться за нее в будущем.

Отчим нахмурился сильнее, и про себя я отметила его уставший вид. Верхние веки нависли над глазами, взгляд стал еще тяжелее. На щеках – недельная щетина, а голубая рубашка с закатанными до локтей рукавами мятая, будто Рон не менял ее несколько дней.

С тех пор как Самаэль вырвался на свободу, работы стало намного больше, и Рон почти перестал появляться дома. Он постоянно держал связь с общинами из других городов, чтобы отслеживать любые зацепки по перемещениям дьявола, но тот умело ускользал от внимания охотников.

Мы не знали, где он сейчас, и это беспокоило Рона больше всего.

Он боялся, что Самаэль попытается забрать маму, поэтому даже выставил охрану вокруг дома и попросил дядю Азраила не отходить от нее ни на шаг.

Дядя пытался связаться с братьями, чтобы попросить их помощи в поисках, но никто не ответил на его зов. Силы света отказывались участвовать в этой битве.

– Нам следует пересмотреть состав.

Маркус кивнул.

– У меня есть несколько кандидатур. Но осмелюсь заметить, что никто из них не сравнится с Нейтом. Возможно, ради работы они с Вики смогут уладить свои...

– Я не доверю ему свою дочь! – рявкнул Рон, и все в кабинете замерли.

Отчим никогда не срывался. Он умел внушать страх, не повышая голоса. Достаточно было лишь взгляда.

Эта вспышка – еще одно подтверждение, что Орден сейчас проходил через один из самых сложных этапов за всю историю существования.

– Думаю, и ты тоже не стал бы, Маркус. – Рон откинулся на спинку кресла, тут же успокоившись.

Наставник склонил голову, соглашаясь, и, пусть я не до конца понимала, что здесь происходит, мое сердце наполнилось благодарностью. От того, как Рон встал на мою защиту, в носу защипало.

После всего, что случилось, отчим стал одним из тех людей, кто не изменил своего мнения обо мне. Когда он узнал о нас с Каем, то не злился, не стыдился меня и не делал из этого трагедию, как мама. Между нами ничего не изменилось, и я была благодарна ему за это.

– О каком составе идет речь? – осторожно подала голос я.

Рон перестал буравить Маркуса взглядом и переключил внимание на нас.

– Стажировка показала, что вы трое лучшие в своей группе, и сейчас Орден как никогда нуждается в таких людях. Мы с Маркусом посоветовались и решили, что освободим вас от дежурств, чтобы вы могли заняться особым делом.

– Трое? – Брендан откинулся на спинку кресла, раскручивая ручку на столе, как лопасти вертолета. – Вам следует перепроверить результаты тестирования. Нейт и в подметки нам не годится.

Я перевела взгляд на Маркуса, и в душе мгновенно поднялась волна возмущения. Так вот почему наших имен не было в списках. Он решил объединить нас в тройку, чтобы проучить. Все мы не раз пренебрегали правилами, вызывая раздражение куратора, а иногда и доставляя ему проблем. Маркус наверняка не расстроился бы, если бы один из нас скормил другого Пожирателю при первой удобной возможности.

– К вам еще один посетитель, – прозвучал голос Таши по громкой связи.

Рон нажал на кнопку.

– Пусть заходит.

Взгляды обратились к двери. Уверенный походкой в кабинет вошел Норингтон, и все мое тело напряглось.

– Садись, Нейт, – сурово произнес Рон, но тот качнул головой.

– Понятия не имею, где мой брат, но лучше бы ему здесь не появляться. – Тейт повернулся к Маркусу. – Мне сказали, что я найду вас здесь. Мы можем обсудить один вопрос?

Куратор выгнул бровь.

– Прямо сейчас?

Тейт кивнул и бросил на меня быстрый взгляд. На его щеках проступили желваки.

Рон властным движением руки прервал Маркуса, который собирался что-то сказать.

– Говори.

Тейт с уважением склонил голову и тут же выпрямился по струнке.

– Я хочу другого напарника.

Отчим удивленно поднял брови.

– Насколько я знаю, ты сам просил определить тебя в пару с Донован.

– Обстоятельства изменились.

Рон посмотрел на Маркуса, в его взгляде поселилась задумчивость. На несколько секунд в кабинете повисло молчание, потом отчим с улыбкой кивнул.

– Пусть будет так. А теперь сядь уже, наконец.

Я бросила на Тейта взгляд из-под ресниц. Должно быть, он готовился к тому, что разговор будет непростым, и не ожидал, что так легко добьется своего, потому что на его лице промелькнуло удивление. Правда, я сильно сомневалась, что нынешний расклад понравится ему больше, чем работа с Кирой.

Очевидно, что Рон решил заменить одного брата другим. Проблема решилась сама собой, и, на мой взгляд, такая комбинация была куда лучше.

Конечно, мне трудно представить нас одной командой: все-таки ни одному из них я не готова доверить свою жизнь. Если характер и способности Брендана я хотя бы успела немного изучить во время спаррингов, то Тейт оставался полной загадкой. Но в любом случае все сложилось лучше, чем могло бы.

– Подождите, – встрял Брендан, который тоже быстро понял, что к чему. – Зачем нам третий? Мы с Тори вполне справимся вдвоем. Кстати, с чем?

Я согласно кивнула, и мы все вопросительно посмотрели на руководство. Хотелось бы узнать, ради чего нас позвали.

– Таша, – обратился Рон к помощнице по громкой связи. – Проследи, чтобы нас не беспокоили, и, если появится Нейт, передай, что он будет работать с Кирой Донован. Пусть подойдут ко мне завтра.

Я снова посмотрела на Тейта, и он ответил мне прямым взглядом. На его лице не дрогнул ни один мускул. Либо его совсем не задевал подобный расклад, либо он отлично маскировал свои эмоции.

Брендан поднял руку, привлекая внимание Рона, и тот бросил на него вопросительный взгляд.

– Что?

Охотник улыбнулся.

– Прежде чем вы расскажете ради какой важной миссии нас позвали, можно мне кофе? От волнения что-то в горле пересохло.

Несколько мгновений Рон молча смотрел на него, по всей видимости, пытаясь понять, шутка это или нет. Потом снова нажал на кнопку.

– И, Таша, сделай всем чай.

Я закусила губу, пряча улыбку.

– Я снова все видел, – склонившись ко мне, шепнул Брендан.

Качаясь на ножках стула, он откинулся назад и положил руку на спинку моего кресла. Я раздраженно пнула охотника под столом. Он ответил тем же. Возмущенно округлив глаза, я повернулась к нему и наткнулась на наглую улыбку. Его пальцы стали перебирать мои волосы.

Нашу безмолвную перепалку прервала Таша, войдя в кабинет с подносом в руках.

Пока она расставляла чашки, я шепнула:

– Ты получаешь удовольствие, когда выводишь меня из себя?

– Ты даже не представляешь, какое. Когда ты злишься, твои глаза вспыхивают ярче звезд, и ты перестаешь напоминать только что восставшего из могилы мертвеца. Тебе не мешает соларий.

Брендан взял чашку, и я представила, как он проливает кипяток на свои джинсы. Видимо, все мои мысли отразились на лбу бегущей строкой, потому что глаза охотника расширились. Он отставил чай в сторону.

Как только за Ташей захлопнулась дверь, Рон сцепил пальцы на столе и исподлюбья обвел нас тяжелым взглядом.

– Теперь, раз все в сборе, перейдем к делу. Тейт, я рад, что ты присоединился к команде вместо брата. Ты немного опоздал, поэтому повторю: на неопределенное время все трое освобождены от дежурств – вы займетесь особым заданием.

Рон достал из верхнего ящика папку и подвинул на середину стола. Мы мгновенно подобрались и переглянулись. Брендан взглядом предложил мне первой ознакомиться с содержанием.

Со снимка на первой странице на меня посмотрел подросток с голубыми глазами и вьющимися каштановыми волосами.

– Это дело Коула Мартина. Три дня назад он пропал при странных обстоятельствах, когда возвращался со школы. Родители обратились в полицию, и им удалось выяснить, что свидетель видел, как Коула затащил в машину похититель в черном балахоне.

Мое сердце сжалось, когда я представила, что сейчас чувствовали его родители. Однако тут же приказала себе избавиться от лишних эмоций и сосредоточиться на деле мальчика. Моя жалость ему не поможет. Нужно думать о том, как его вытащить. И тут же в голове промелькнула страшная мысль: «Если еще есть, кого вытаскивать».

Сглотнув, я передала папку Брендану.

– И при чем тут Орден? – поинтересовался он, перевернув несколько страниц. – Полиция так обленилась, что не может справиться с этим без нашей помощи?

– Людей похищают каждый день, – подхватил Тейт. – Что особенного в этом парне?

Рон смерил их взглядом.

– У нас есть основания полагать, что в этом замешан демон.

– По словам свидетеля, у похитителя были черные глаза, – добавил Маркус.

– Тогда пацан уже мертв. – Брендан без особого интереса передал папку Тейту и наткнулся на мой осуждающий взгляд. Охотник вздохнул. – Что? Давайте смотреть правде в глаза. Даже если он жив, я все еще не понимаю, почему Ордену так важно его найти.

Я перевела взгляд на отчима и увидела сомнения в его глазах. Было что-то еще, но он сомневался, стоит ли посвящать нас в тайны.

– То, что я сейчас скажу, не должно выйти за пределы этих стен, – подтвердил мои догадки Рон и дождался наших кивков. – Охотники уже давно ищут этого демона, но поиски не принесли результатов. Мы почти уверены в том, что он работает на дьявола, и похищение людей – часть его плана.

– Уже интереснее, – хмыкнул Брендан. – Но зачем ему какой-то мальчишка?

Тейт вернул папку, и я еще раз всмотрелась в черты лица мальчика. В памяти вспыхнуло жертвоприношение, устроенное Кассандрой ради ее любовника Бельфегора, и по спине пробежали мурашки.

– Это вы и должны выяснить, – ответил Рон.

Маркус кивнул.

– Свяжитесь с родителями, представьтесь детективами. Поговорите со свидетелем. Нужно разобраться, зачем парень понадобился дьяволу, и тогда мы сможем понять, что надвигается.

Я почувствовала, как сердце забилось чаще в предвкушении первого настоящего дела. Ради этого я даже была готова терпеть общество новых напарников.

– Что насчет остальных пропавших? – уточнил Тейт.

Маркус поджал губы.

– Все данные уничтожены. Очевидно, кто-то хорошо замечает следы. Но следователи заверили, что между пропавшими нет связи. Они разных возрастов, религий, достатка. Ничего общего.

– Фантастика, – хмыкнул Брендан. – Так когда приступаем?

Он хлопнул себя по коленям, словно готов был прямо сейчас вскочить и отправиться на поиски Коула. Я вспомнила о его важных планах на вечер и с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

Хорош напарничек. Он просто хотел поскорее сбежать.

– Маркус передаст все контакты, и можете приступать хоть сейчас.

После обсуждения еще нескольких деталей, вроде того, как часто придется представлять отчеты о продвижении поисков, нас отпустили.

Мы прошли в зону отдыха, разделенную на кухню и игровую. В одной части комнаты находились небольшой холодильник, микроволновка и четыре стола, а в другой – телевизор, игровая приставка, какое-то огромное растение и разбросанные по полу желтые кресла-мешки. Здесь охотники проводили свободное время, которого у нас практически не было.

– Так мы теперь вроде команды Скуби-Ду? – Тейт облокотился бедром о кухонный гарнитур и сложил руки на груди.

Я удивленно уставилась на него.

– Что? – пожал плечами напарник. – Вы не смотрели?

– Нет, просто... не думала, что ты умеешь шутить.

Брендан достал из холодильника газировку и повернулся к нам.

– Что за идиотское название?

– Серьезно? Ты не знаешь? – подняла брови я. – Значит, у тебя не было детства, Фред.

– Или, в отличие от вас, я не трачу время на всякие глупости.

Охотник растянулся в кресле, а я забралась на подоконник. Дело Коула положила себе на колени. Тейт подошел ко мне и посмотрел на бумаги.

– Ну что, Велма, есть идеи?

– Вам по сколько лет? – вздохнул Брендан, но я пропустила его реплику мимо ушей и серьезно кивнула.

– Предлагаю сначала назначить встречу с родителями. Осмотреть дом и место похищения. Попытаемся выяснить, могли ли в роду Коула быть Пожиратели. Можно поднять архивы. Вдруг его предки были замешаны в массовых убийствах или состояли в секте, кто знает?

– Стоит еще попытаться отследить по камерам направление, в котором двигалась машина, хотя это вряд ли что-то даст, – добавил Тейт, и мы оба повернулись к Брендану, чтобы услышать его предложения.

Охотник застыл с поднесенной к губам бутылкой газировки.

– Отличный план! Тогда я прямо сейчас обзвоню родителей.

Он пружинисто поднялся и направился к выходу.

– Почему ты? – нахмурился Тейт.

Брендан обернулся.

– Потому что я не могу торчать здесь до ночи и возиться с архивами. – Подмигнув ему, он скрылся в коридоре и крикнул: – Увидимся завтра.

Тейт пробормотал себе под нос «говнюк», и я испустила смешок. Заметив это, напарник улыбнулся и взъерошил светлые волосы.

Это был первый раз, когда мы остались наедине, и, очевидно, оба чувствовали неловкость и хотели поскорее разойтись.

– Насчет моего брата... – Я внутренне напряглась. – Знаю, это слабое оправдание, но я надеялся, что ему надоест. Надо было вмешаться раньше.

Я подняла брови.

– Это извинение?

Тейт провел рукой по волосам.

– Да, наверное.

Я кивнула. Последовала пауза.

– Он придурок, ты в курсе?

Напарник испустил смешок.

– Серьезно, как ты вообще его выносишь?

– С трудом. Но он мой брат. Одна кровь и все такое.

Тейт с улыбкой закатил глаза, а я сразу вспомнила, как Кай бросился спасать Джейка. Какими бы разными они ни были и сколько бы ни ссорились, их объединяли узы, намного сильнее любой обиды.

У меня не было родного брата, но то же самое я чувствовала к Уильяму.

– Прости за...

– Забей, – перебил меня Тейт, улыбнувшись. – Ты не виновата.

Повисло неловкое молчание.

– Ну-у... раз уж ты чувствуешь вину за брата, то можешь взять на себя архивы, а я попытаюсь разузнать о Коуле побольше.

– Но...

Не дав охотнику договорить, я соскочила с подоконника.

– Увидимся!

И, прямо как Брендан, скрылась за двойными дверьми.

Пока я спускалась на цокольный этаж, на губах блуждала улыбка предвкушения первого дела в качестве члена Ордена.

Логово компьютерных гениев, как всегда, встретило уютным полумраком. Техника гудела, клацанье по клавиатуре не стихало ни на минуту. За что я особенно любила это место, так это за то, что хакеры держались обособленно и не участвовали в сплетнях, которые разползались по штабу со скоростью света. Здесь я чувствовала себя спокойно – никто не смотрел на меня косо. Половина и имени-то моего не знала.

Я прошла между столами, за которыми работали парни в наушниках, и нашла Тайлера. Охотник всматривался в какие-то коды на черном экране, отражающиеся в стеклах его очков. Рядом с компьютерной мышью на тарелке лежал нетронутый бутерброд.

– Привет, я по твою душу.

Худощавый программист с короткими кудрявыми черными волосами снял наушники и улыбнулся.

– Вики! Смотри.

Тайлер нажал несколько клавиш, и на экране появилась карта города. На ней светилось множество точек, а рядом, в окне, всплывали какие-то сигналы.

– Что это?

Я забрала стул, который стоял возле пустующего соседнего стола, и села рядом с Тайлером.

– Искусственный интеллект, который будет прослушивать и анализировать разговоры не только по телефону и СМС, но и во время личных встреч. Чтобы протестировать его возможности и позже запустить в массовое пользование, мы установили его на телефоны некоторых патрульных.

– А это... законно? – усомнилась я, подняв брови.

И не заставят ли в будущем всех членов Ордена установить приложение, чтобы держать под контролем?

– Не уверен, – смущенно ответил Тайлер. – Но мы замаскируем программу под обычное приложение, так что никто не узнает о ее настоящих задачах. Программа поможет нам находить Пожирателей и обычных преступников. Она будет реагировать на определенные поисковые запросы и разговоры, в которых звучат слова, помеченные мной как подозрительные, и сразу выводить на экран запись и местонахождение пользователя.

– Это же гениально, – восхитилась я. – Будем надеяться, что дьявол умеет пользоваться мобильником и выложит все свои планы.

Тайлер смущенно улыбнулся и поправил очки на носу.

– Спасибо, но понадобится много времени, чтобы довести все до ума. – Он несколько раз кликнул мышью, и на экране отразилась поисковая строка, а над ней тысяча незакрытых вкладок. – Что ты хочешь найти?

Пока я жевала бутерброд, пальцы Тайлера порхали по клавиатуре – он пытался определить местоположение мобильного Коула. На успех я особо не надеялась. Наверняка телефон валялся в разобранном состоянии в каком-нибудь мусорном баке. Но я не слишком расстроилась, потому что вскоре получила доступ не только к его почте, но и к аккаунтам во всех социальных сетях.

Обрадовавшись, я обняла Тайлера и выгнала его из-за компьютера, чтобы изучить личность Коула.

Несколько часов пролетели незаметно. Я очнулась только тогда, когда помещение полностью погрузилось во тьму. Теплый желтый свет исходил лишь от лампы за столом Тайлера, который до последнего оставался со мной, но в конце концов тоже ушел. Помимо меня в кабинете остался один дежурный.

Я потеряла уставшие глаза и решила сделать перерыв. Пока кофемашина готовила американо, я проверила телефон и нашла кучу пропущенных от мамы. Вздохнув, я перезвонила ей и объяснила, что у меня сегодня дежурство в штабе. Она, конечно, вышла из себя и напонила, что утром в школу, так что о какой ночной работе могла идти речь, но я заверила, что это не отразится на учебе, и пожелала спокойной ночи.

Я покачала головой. Кто вообще думает об оценках, когда дьявол на свободе?

Конечно, я не собиралась забросить школу. В последнее время моя успеваемость, между прочим, стала куда лучше, но прямо сейчас уроки явно были не на первом месте в списке моих приоритетов.

Вернувшись за стол, я подперла подбородок кулаком и снова уставилась в экран. Так прошли еще несколько часов. Пару раз я отключалась, потом просыпалась, делала глоток отвратительного кофе и продолжала искать что-то, что помогло бы понять, почему Коул стал целью демона.

– Итак, что мы имеем, – пробормотала я, опустив глаза в блокнот с записями.

Коул пропал возле магазина видеоигр. Незадолго до этого он договорился с другом встретиться там после уроков и что-то ему рассказать. Также на почте я нашла сообщение от его психолога о переносе встречи. До этого Коул писал ему, что сходит с ума и что снова видел их. О ком именно он говорил – непонятно. Возможно, мальчик подозревал, что находится в опасности, и имел в виду своих преследователей. Стоит обсудить это с его доктором.

Я выписала на отдельный лист адрес клиники, вырвала его из блокнота и засунула в карман.

Хорошая работа, Вики. Пожалуй, на сегодня достаточно.

Я выключила лампу, забрала свои вещи и, поднявшись по лестнице, выскользнула из здания через боковую дверь. Вдохнув прохладный утренний воздух, плотнее укуталась в кожаную куртку и двинулась по безлюдной улице. Все нормальные люди еще находились в кроватях, только пара охотников возвращалась с ночной смены и редкие машины проносились по пустой дороге.

В это время Хеллтаун был особенно очарователен. Лучи тусклого рассветного солнца пробивались через облака, освещая часть улицы. Они медленно поднимались по фасадам зданий и заглядывали в окна домов. Вторая часть все еще была скрыта густой тенью.

Почему-то я подумала об Уильяме.

Интересно, сколько сейчас у него времени? Что он делает? Спит или охотится на очередного демона?

Размышляя об этом, я медленно двинулась по светлой стороне улицы. До начала уроков оставалось еще несколько часов, но возвращаться домой не имело смысла. Школа отсюда всего в двадцати минутах ходьбы, так что я решила убить время перед занятиями, прогуливаясь по тихому городу.

Обычно после смены в штабе ноги несли меня к черным кованым воротам Центрального кладбища. Оно встречало меня тишиной, мелким дождем и тонкой вуалью тумана. Я садилась у могилы отца и пыталась освободиться от груза вины, но легче не становилось.

Если бы я только могла поговорить с ним, объяснить... Но его душа не услышит. Опыт той жизни, которую отнял Пожиратель, исчез. Папа не помнит, что был Генри Брауном. Он забыл и себя, и нас с мамой, и никогда не узнает, что я полюбила его убийцу.

Однако сегодня необъяснимая сила тянула меня в другую сторону – туда, где я смогла бы найти круглосуточный магазин и купить что-нибудь на завтрак. Но в глубине души я понимала, что этот предлог – не более, чем самообман.

Двигаясь вниз по улице, я все дальше отдалялась от центра и вскоре оказалась возле места, где когда-то все началось.

Сердцебиение ускорилося.

Через дорогу я заметила вывеску круглосуточного магазина и, терзаясь сомнениями, замерла возле поворота. Я могла бы купить что-нибудь и пойти в обратную сторону, но, несмотря на доводы разума, ступила в знакомую полутьму переулка.

Под подошвой захрустели мелкие осколки. Я подняла глаза на окно, которое Кай выбил, спасая меня от Пожирателя, и почувствовала странное разочарование из-за того, что стекло снова было на месте.

Как же нелепо. Что я вообще здесь делала? Стояла в темноте как полная идиотка, в надежде, что Кай волшебным образом появится за моей спиной? И что бы я ему сказала? «Привет, прости, что игнорировала тебя все это время»?

Я закрыла глаза. С чего я вообще взяла, что он в городе? Вряд ли Пожиратель захотел бы жить там, где погибла вся его семья. Когда Джейк спас нас, пожертвовав собой, Кай остался совсем один. Ничего здесь больше его не удерживало.

Задумавшись, я коснулась побледневшего шрама на шее.

Погиб ли Джейк как обычный человек или мучился в адском пламени? А может, он уже пытался захватить власть в Аду? Учитывая, что Самаэль взял отпуск, у Джейка были все шансы.

Эта мысль вызвала слабую улыбку, но меня резко вернул в реальность раздавшийся позади грохот. Вздвигнув, я обернулась и выхватила кинжал. Однако тут же расслабилась – виновником шума оказался всего лишь крупный ворон, который уселся на крышку металли-

ческого мусорного бака и случайно ее перевернул. Склонив голову набок, он с любопытством уставился на меня черными глазами-бусинками.

– Ты меня напугал, – укоризненно произнесла я, убирая оружие.

Ну вот, уже с птицами разговариваю.

Покачив головой, я спрятала руки в карманы и бросила последний взгляд на окно, обещая себе, что больше сюда не вернусь.

Прошное должно оставаться в прошлом.

Ворон каркнул и устремился в небо. Я расценила это как знак, что пора уходить, и направилась в обратную сторону, но сбилась с шага, увидев через дорогу темный мужской силуэт.

С такого расстояния лицо рассмотреть было невозможно, но я чувствовала, что неизвестный смотрел на меня.

Внутри что-то надломилось.

– Кай?

Я инстинктивно шагнула вперед, чтобы рассмотреть мужчину, но мне помешала пронесшаяся мимо машина.

С гулко стучащим сердцем я перебежала через дорогу и огляделась, но кто бы это ни был, его след простыл.

Плечи поникли.

Я просто перепутала желаемое с действительностью, или дело в банальном переутомлении.

Кая здесь не было. Только я и острое чувство одиночества.

Глава 3

На улице уже ходил транспорт, поэтому до школы я добралась быстро.

Если охранник и удивился, что я пришла почти за час до начала уроков, то вопросов задавать не стал и даже открыл класс.

Поблагодарив его, я рухнула на стул, сложила руки на парте и обессиленно опустила на них голову. Возможно, идея провести ночь за компьютером все-таки была не самой лучшей... Веки потяжелели, и я решила использовать оставшееся время с пользой, пока школьный звонок не вернул меня к реальности.

Вздвигнув, я разлепила глаза, и по ним резанул яркий свет. Я поморщилась и прикрыла лицо рукой. Сквозь пальцы я разглядела Мелани – подруга собирала с парты свои вещи – и ощутила укол зависти. Вот бы я выглядела такой бодрой с утра.

– Привет, – прохрипела я, потянувшись.

– Доброе утро, спящая красавица. – Мел закинула сумку на плечо. – Как себя чувствуешь?

Я огляделась и только сейчас осознала, что одноклассники тянулись к выходу из кабинета.

– Я проспала весь урок?

Она кивнула и бросила быстрый взгляд на учителя. К счастью, та была занята общением с одноклассниками.

– Я пыталась тебя разбудить, но ты спала как убитая. Ребята прикрыли нас спинами, так что миссис Джонс ничего не заметила.

Я с облегчением выдохнула и встала. Голова была словно налита свинцом, и мне захотелось закричать, чтобы кто-нибудь выключил этот дурацкий свет.

– Ты лучшая, ты знаешь?

Мелани усмехнулась, взяв меня под руку.

– Знаю. – Склонившись к моему уху, она добавила: – У тебя отпечаток на щеке.

Я негромко выругалась и прикрыла его волосами.

– Так не видно?

Подруга покачала головой.

Я подхватила свой рюкзак, и мы последними покинули класс, мило улыбнувшись преподавательнице.

– Что ты делала ночью? – тут же накинута с расспросами Мел. – Ты вообще была дома? Дать тебе расческу? Выглядишь просто...

Мелани тактично замолчала, и я усмехнулась.

– Было много дел в Ордене.

Я сунула учебник в сумку, но промахнулась, и он шлепнулся на пол. Мелани подняла книгу и протянула мне, глядя с укором.

– Ты сама загружаешь себя работой, чтобы не думать. Это ведь из-за него, я права?

Я отвела взгляд.

– Почему просто не позвонить Уильяму? Он бы уже был здесь.

– Уильяму? – удивилась я.

Мел всплеснула руками.

– Очевидно, что тебе его не хватает. Это все из-за влияния Цербера...

Я подняла брови.

– В каком смысле?

Подруга вздохнула, словно ответ очевиден, и ей приходилось разжевывать элементарные вещи.

– Цербер – гуляка. Он показал Уильяму прелести жизни, и тот слишком увлекся свободой. Сколько он уже не появлялся?

Я задумалась о том, когда в последний раз говорила с ним, и пожала плечами.

– Вот видишь. Его надо спасать, пока он не превратился в Цербера номер два.

Я испустила смешок.

– Мел, успокойся. Уильям сам разберется. Он не из тех, на кого можно влиять. И даже если так, он заслужил отпуск после всего, что ему пришлось пережить. Ему нравится эта работа, и я не хочу, чтобы он бросал все из-за меня.

Говоря это, я лукавила. Стоило представить, как Уильям отрывается на вечеринке в компании каких-нибудь моделей, внутри просыпалась собственница, и душила обида за то, что он живет свою лучшую жизнь, пока я тут страдаю. Я ненавидела себя за эти чувства и постоянно напоминала, что сама сказала ему уехать. Он не должен видеть, во что я превратилась, и чувствовать себя обязанным вытаскивать меня из этой ямы под названием жалость к себе.

– А ты? – Мелани преградила мне дорогу. – Что насчет тебя?

Я улыбнулась и сжала руки подруги.

– Я справлюсь. Как и всегда.

Мелани покачала головой, но не стала продолжать спор. Прозвенел звонок, и мы вошли в кабинет истории.

Я изо всех сил старалась держать глаза открытыми и до обеда справлялась неплохо, но к пятому уроку от монотонной речи учителя снова начала клевать носом и съезжать под парту прямо у него на глазах. К счастью, Мел как настоящая подруга дала мне локтем под ребра. Я резко выпрямилась и подперла кулаком щеку.

Не спать. Не спать, Вики.

Когда прозвенел звонок, я поблагодарила Создателя, что эта пытка закончилась. Теперь я могла взять кофе и поехать в Орден, чтобы обсудить с напарниками новости.

Мелани подхватила меня под руку и повела к выходу, причитая, что с таким режимом и питанием я не то что Пожирателя не смогу одолеть, а даже самостоятельно переставлять ноги.

– Ты слишком драматизируешь.

Подруга фыркнула и собиралась добавить что-то еще, но отвлеклась на кучку старшеклассников, сбившихся у школьной парковки и о чем-то возбужденно переговаривавшихся.

– Что там происходит?

Мелани вытянула шею, чтобы рассмотреть, на что они уставились, но из-за макушек ничего не было видно. Подруга уверенно потащила меня за собой через толпу, не обращая внимания на недовольные взгляды, и уже через мгновение мы оказались у небольшой каменной лестницы, которая вела на парковку.

Я испустила длинный вздох. Теперь понятно, на что все так пялились.

Острые ногти Мел впились в мою ладонь.

– О. Мой. Бог. Как я выгляжу?

У неприлично дорогой спортивной машины obsидианового цвета с зеленым отливом стояли мои напарники.

В своей черной куртке и серых джинсах с потертостями Брендан выглядел как истинный охотник. Светлые волосы, стянутые в низкий хвост, слегка растрепались от ветра, придавая ему сходство с Тором.

Образ Тейта же совсем не вязался с охотой на демонов. Интересно, как в таком виде он планировал сражаться с Пожирателем, если мы на него наткнемся?

На охотнике были черные солнцезащитные очки, бежевое пальто и начищенные до блеска ботинки, словно он собирался на бизнес-встречу.

Заметив нас, парни двинулись в нашу сторону.

– Даже не думай, Мел, – предупредила я.

– Ты такая правильная, – закатила глаза подруга. – Почему тебе не выдали такую же тачку? Ты тоже в Ордене.

– Я несовершеннолетняя, если ты забыла.

– И что? – фыркнула она, с обожанием разглядывая автомобиль. – Могли бы на вырост дать.

– Не думаю, что это служебная машина. Семья Тейта очень состоятельная.

– Тейта? Так это...

Мел не договорила: как раз в этот момент напарники остановились перед нами, и Брендан расплылся в улыбке.

– Дамы.

Я сложила руки на груди и нахмурилась.

– Что случилось? Я думала, мы встретимся в штабе.

– Мы решили не терять время и сразу поехать к свидетелю.

Брендан прошелся по мне взглядом, наверняка отметив, что я была в той же одежде. Я вздернула подбородок, глядя ему прямо в глаза, намекая, что лучше воздержаться от комментариев.

– Вы уже говорили с ним? Он согласился?

Охотник покачал головой.

– Он сбросил звонок, как только я представился детективом. Возможно, при личной встрече парень будет более разговорчив. Это недалеко.

Тейт снял очки и указал ими на Мелани.

– А ты, видимо, наша Дафна?

Мелани выгнула бровь и перевела взгляд на меня.

– Не бери в голову, – посоветовала я.

– Нас не представили. Я Тейт.

Охотник протянул руку, но Мелани проигнорировала ее.

– Так это его брат достает тебя? – спросила она, глядя на Тейта с презрением.

В глазах охотника промелькнуло изумление, когда Мелани шагнула вперед, запрокинув голову так, чтобы видеть его лицо, и угрожающе ткнула ему указательным пальцем в грудь.

– Передай ему вот что: если он еще хоть раз заговорит с ней, я расскажу все Церберу. Ты ведь знаком с ним? Значит, знаешь, на что он способен в своей истинной форме. Церб будет гонять его по городу, пока твой брат совсем не выбьется из сил, и тогда начнется самое интересное. А я позабочусь, чтобы видео, на котором Нейт в мокрых штанах, рыдая, умоляет оставить его, разлетелось по всему Ордену.

Глаза Тейта расширились. Он явно не ожидал от девушки такой кровожадности. Она отступила, но охотник обхватил ее руку ладонью, удерживая на своей груди.

– Я бы взглянул на это. Уверен, этот ролик наберет миллионы просмотров.

В глазах Мел промелькнула растерянность – не такой реакции она ожидала.

Брендан, ухмыляясь, закинул руку мне на плечо.

– Кажется, у нас появилась возможность избавиться от балласта. Может, блондиночка займет его, пока мы разберемся с делами?

Я ударила его локтем в живот. Брендан, охнув, отпустил меня.

– Ла-а-адно, – протянула Мел, освобождая свою руку из хватки охотника, который не спускал с нее глаз. Подруга повернулась ко мне. – Какой у нас план? До вечера у меня никаких дел, так почему бы не погоняться за демонами?

Я покачала головой. Еще этого не хватало.

– Нет, Мел. Это слишком опасно.

– Да ладно. Я пережила открытие Врат. Сомневаюсь, что нам встретится кто-то хуже Кассандры.

Брендан низко рассмеялся.

– Она мне нравится. Пусть идет, если хочет.

Я метнула в охотника раздраженный взгляд. Подруга взяла меня за руку и отвела в сторону, чтобы напарники не слышали нашего разговора. Я сложила руки на груди.

– Я не стану втягивать тебя в это, Мел. Нет.

– Ну пожалуйста, – взмолилась она и округлила глаза. – К нам приехала отцовская родня, а я не выношу тетю Джею. Ты же знаешь, она не в себе.

Я вспомнила день, когда познакомилась с тетей Мел, и сразу же поняла нежелание подруги возвращаться домой. Вместе с приездом этой женщины жизнь их семьи превращалась в кошмар. Властная и очень религиозная, она точно знала, как дети должны выглядеть, рассуждать, даже что им есть.

Тогда я впервые увидела братьев Мел в одинаковых классических джемперах, надетых поверх белой рубашки, в которых они были похожи на пай-мальчиков. На их лицах была написана мольба о спасении. Но больше всего всегда доставалось именно Мелани и ее маме.

Увидев сомнения в моих глазах, Мел сложила руки в молитвенном жесте. Я посмотрела на нее с укоризной и со вздохом сдалась.

– Ну ладно.

Мел радостно улыбнулась и заключила меня в объятия.

– Мы присмотрим за ней, – заверил Тейт, когда мы вернулись к парням.

– Если что-то случится... – начала я, но охотник меня перебил:

– Ты позовешь Цербера, и он проделает все это со мной. Я помню. Ну что, мы идем?

– Аллилуйя, – выдохнул Брендан и первым двинулся к выходу со школьной территории. Тейт направился к своей машине. Мы с Мел переглянулись.

– Ты планируешь ехать на этом?

Напарник окинул автомобиль непонимающим взглядом.

– А что не так?

Мел подняла брови.

– Она слишком заметная. Я хоть и не охотница, но, думаю, лучше оставить ее на парковке и поехать на метро.

Брендан оглянулся.

– В чем дело?

Я указала взглядом на Тейта, который стоял возле открытой дверцы машины.

– Ни за что. Вы вообще видели, сколько там народу?

Подруга испустила смешок и сложила руки на груди.

– Знаешь, твоя голубая кровь не станет красной, если ты разок прокатишься на метро.

Тейт замер, на его лице отразились терзания. Нежелание соглашаться на неудобства боролось с необходимостью доказать, что он вовсе не избалованный мальчишка, каким его видит Мел.

Закатив глаза, он захлопнул дверцу.

– Ладно. Метро так метро.

Мелани улыбнулась и посмотрела на меня взглядом, означающим «Вот видишь, я нужна тебе».

Во время поездки Тейт старался казаться невозмутимым, но я видела, как брезгливо кривились его губы каждый раз, когда его задевали прохожие. К счастью для него, ехать было недолго. Мы вышли уже через две станции и поднялись на улицу.

– Что бы я еще хоть раз... – Ругаясь себе под нос, Тейт пытался отмыть с пальто след от шоколадного мороженого.

Мелани, едва сдерживая смех, передавала ему влажные салфетки, а охотник исподлобья бросал на нее такие взгляды, будто это она подговорила мальчика врезаться в него, когда вагон резко качнулся.

Парочка плелась позади и без конца пререкалась, пока мы с Бренданом искали нужное здание.

В это время на улицах было не слишком многолюдно, разве что некоторые выбирались из офисов на ланч. Я проводила взглядом мужчину в костюме и ощутила укол сожаления: любой прохожий мог оказаться демоном или даже самым дьяволом, но я бы ничего не заметила. Без второго зрения я чувствовала себя бесполезной.

– Как думаешь, он здесь, в Хеллтауне? – словно прочитав мои мысли, спросил Брендан.

По рукам пробежали мурашки, поднимая тонкие волоски.

– Надеюсь на это.

Интуиция подсказывала, что он рядом. Все это было похоже на затишье перед бурей, и меня не покидал вопрос, почему он решил прийти именно сейчас. Раньше дьявол не оставлял Ад, значит, у него была веская причина для этого.

– Тебя это не пугает? – выгнул бровь Брендан.

– Шутишь? Я в ужасе. Но это лучше, чем бегать за ним по всему миру.

Брендан усмехнулся.

– Будет забавно, если он просто решил взять отпуск и валяется где-нибудь на островах, а мы тут сходим с ума.

Я бросила на напарника взгляд и фыркнула. Губы растянулись в улыбке.

– Что? – Он тоже рассмеялся. – Откуда ты знаешь, что это не так? Кстати, почему ты в прошлый раз назвала его Самаэлем, а не Люцифером?

– У него много имен, – пожалала я плечами. – Самаэлем его звали до падения с небес. Мама говорила, он был любимцем Бога, пока не восстал против Отца и не был низвергнут в Ад со своими приспешниками. Тогда он стал известен как Люцифер.

Брендан посмотрел на меня с любопытством.

– Тогда почему ты зовешь его первым именем?

– Хороший вопрос. – Я задумалась. – Не знаю. Наверное, у людей слишком много негативных ассоциаций с именем Люцифер. Да, он всемогущее зло, которое наверняка пришло сюда уничтожить всех нас, но... Только не смейся.

Брендан поднял руки.

– Мне интересно.

– Ладно, – вздохнула я. – Дело в том, что у меня есть сводный брат. И у него долгое время были сложные отношения с отцом. Рон всегда был очень требователен. Я видела, как Уильяму нелегко постоянно оправдывать его ожидания, и иногда ему просто хотелось послать все к чертям. – Брови Брендана поползли вверх, и я почувствовала, как к щекам приливает жар. – Забудь. Это глупо.

Такие вещи не стоит обсуждать с кем-либо. Мои слова можно воспринять так, будто я оправдываю дьявола, но я всего лишь пытаюсь понять, что им движет.

– Ты хотела сказать, что дьяволом не становятся просто так?

– Да, – с облегчением выдохнула я и попыталась прочитать по лицу охотника, что он об этом думал.

Брендан запрокинул голову и сощурил глаз от слепящего солнца, пробивающегося через облака.

– Не думаю, что его восстание – это выходка обиженного ребенка. Возможно, тьма просто всегда была в нем.

– Кто знает...

Даже мама не в курсе, что именно произошло между ними.

Она говорила, что ангелы отличаются от нас: не испытывают эмоций, привязанности, не чувствуют обиды. Они поступают, исходя из своего понимания справедливости.

Возможно, Брендан прав, и Самаэль возжелал власти, быть первым. Либо, как моя мама и дядя Азраил, отличался от остальных и всего лишь желал свободы.

На какое-то время мы замолчали. Охотник задумчиво смотрел перед собой и не спешил делиться мыслями.

– Не думаю, что тебе стоит забивать этим голову, Тори. Вдруг его мотивы покажутся тебе вполне справедливыми? – Охотник насмешливо посмотрел на меня. – Не хочу, чтобы в решающий момент твоя рука дрогнула.

Я собиралась заверить его, что этого не случится, но и рта не успела открыть. Схватив меня за руку, Брендан затащил нас в арку между зданиями.

– Тише. Вон там.

Его теплое дыхание коснулось виска. Охотник прижал меня к стене, и наши силуэты полностью скрыла тень. Я почувствовала его напряжение, когда он указал взглядом на другую сторону улицы.

– Демон.

Глава 4

Я проследила за его взглядом, и мои брови поползли вверх.

Если демон хотел слиться с толпой, то у меня для него плохая новость. Желтая куртка оверсайз и бирюзовые пляжные шорты с узором в виде маленьких фламинго были противоположны понятию «незаметность». Завершала образ сдвинутая набок бейсболка, из-под которой торчали светлые волосы.

Прохожие оглядывались, улыбались и незаметно фотографировали его.

Демон держал в руке большой пластиковый стакан и крутил головой, глаза на светящиеся витрины, украшенные к приближающемуся празднику рождественскими венками, красными бантами и полосатыми леденцами. У входа в кондитерскую, возле фигуры Санты, величиной с человека, он резко затормозил и с интересом склонил голову набок. Механический волшебник запел, и демон отскочил, опрокинув стакан.

– Бес, – выдохнул Брендан, расслабившись. – Кажется, еще совсем детеныш.

– Детеныш?

На вид ему было в районе двадцати пяти, но вел он себя действительно странно. Прижав бейсболку к груди, демон медленно пятился, не сводя глаз с Санты.

– Как ты понял?

Брендан усмехнулся и отпустил меня.

– В детстве мама говорила, что, если буду плохо себя вести, придет бес и отберет все мои игрушки и сладости. Их привлекает все яркое и блестящее.

Я подняла брови и снова посмотрела на демона. Он поправил штаны, и с моих губ сорвался вздох удивления. Мне показалось, или у него там что-то зашевелилось? Неужели... хвост?

– По шкале от одного до десяти, насколько бесы опасны?

На первый взгляд, этот бес не представляет угрозы, тем не менее ему здесь не место.

Брендан на мгновение задумался.

– Особи постарше – в районе пяти баллов. Такой – максимум два с половиной.

Я кивнула. Значит, он не отнимет у нас много времени. Нужно побыстрее отправить его туда, откуда он пришел, и вернуться к нашему делу.

В арку просунулась белокурая голова Мелани.

– Я нашла их! – Обернувшись, она махнула рукой Тейту. – От кого вы тут прячетесь?

Брендан шикнул на нее и втянул подругу, а следом и напарника в наше укрытие.

– Что ты... Не шикай на меня!

Уголки моих губ дрогнули от сдерживаемой улыбки.

– Мы вас обыскались, – обвинительно произнес Тейт. – Если вам так надо было уединиться, могли бы послать СМС.

Брендан испустил вздох и указал на беса, который вот-вот мог пропасть из поля зрения, скрывшись за поворотом.

– Видишь этого демона? Если мы сейчас упустим его, то через месяц он станет намного опаснее любого Пожирателя. И еще: где-то поблизости могут быть его родители. Если их привлекут ваши вопли, у нас будут серьезные проблемы. Поэтому уведи блондиночку и выясни подробности у свидетеля, а мы с Тори вас догоним.

Мелани неуверенно посмотрела на меня.

– Давай, Мел. Мне так будет спокойнее.

Подруга взяла меня за руки.

– Будь осторожна, хорошо?

Я улыбнулась.

– Как и всегда.

Условившись встретиться с Мел возле магазина видеоигр, мы с Бренданом выскользнули из укрытия и перешли через дорогу. Напарник жестом показал, что срежет путь между зданиями и встретит нас с другой стороны улицы. Я же последовала за бесом, держась на безопасном расстоянии, чтобы он оставался в поле зрения, но не заметил слежку.

Пульс участился, внутри разлилось предвкушение. Я так давно не охотилась по-настоящему, что успела забыть это чувство. Преступники не в счет: в погоне за ними не было никакого азарта. К тому же я не любила использовать огнестрельное оружие и была рада возможности, наконец, пустить в ход кинжалы.

Пританцовывая, демон шагал по улице, продолжая глазеть по сторонам, и как бы невзначай побарабанил пальцами по крышке красного пожарного гидранта. Не прошло и минуты, как тот опасно задрожал. Мощный столб воды устремился вверх, окатывая меня и других прохожих миллионом брызг.

Рядом раздалась возгласы, но я не видела, кто кричал. Водная пелена полностью закрыла обзор, и на мгновение я просто застыла, не в силах поверить, что это действительно со мной случилось. Одежда неприятно облепила все тело, волосы прилипли к лицу.

Представляю, как посмеется Брендан, когда увидит меня в таком виде.

Бес оглянулся и захихикал, тут же скрывшись за большим грузовиком.

Убрав мокрые пряди, я двинулась за ним и заметила, как он коснулся светофора на пешеходном переходе. Следом за ним перебежала дорогу – и вовремя. Сразу после этого на перекрестке воцарился настоящий хаос: светофоры беспорядочно замигали, некоторые и вовсе потухли. Послышался визг шин, и сразу три машины угодили в аварию. Спустя мгновение к ним присоединилась четвертая.

И это два с половиной по шкале опасности?

Я покачала головой и ускорила. Нужно поймать беса, пока еще больше людей не пострадали от его выходок.

Стоило об этом подумать, как пожилой мужчина, которого демон коснулся плечом, остановился и громко выругался: его пальто украсил птичий помет.

Продолжая развлекаться, бес спустился по улице туда, где начинался ряд небогатых многоэтажных домов, и свернул в один из дворов.

Про себя я отметила, что это отличное место, чтобы познакомиться с ним поближе: здесь достаточно укромных местечек вроде заброшенных строек.

Немного выждав, я повернула в проход между зданиями и огляделась. Переулок был пуст, но мелкие волоски на шее предупреждающе встали дыбом. Я медленно двинулась вперед, нутром чувствуя, что бес где-то здесь. Под подошвой захрустел гравий. В остальном на улице стояла зловещая тишина, не считая отдаленного шума машин.

Прямо возле уха раздался смех, и я резко развернулась.

– Лови!

Голос прозвучал откуда-то сверху. Я запрокинула голову, но увидела вместо беса лавину из апельсинов.

Глаза расширились.

Выругавшись, я отбежала в сторону, прикрывая руками голову от увесистых оранжевых плодов.

Следом на место, где я только что стояла, упал деревянный ящик. Раздался хохот, и я, наконец, увидела демона.

Он сидел по-турецки на проводах, как циркач на канате.

Заметив, что я смотрю на него, бес перестал смеяться и повис вниз головой.

– Хочешь узнать секрет?

Зеленые глаза блеснули.

– Что еще за секрет?

– *Ego* секрет. Хааг расскажет, если поиграешь с ним. Ты водишь!

Демон вскарабкался по проводам на крышу трехэтажного дома и по-звериному сел на все четыре конечности у самого края. Он ждал, что я последую за ним, и мне не оставалось ничего другого, ведь Брендана до сих пор где-то носило.

Пока я лезла по проржавевшей пожарной лестнице, она угрожающе скрипела и покачивалась. Ветер забирался под мокрую одежду, вызывая дрожь. Ботинки неприятно хлопали, и я подумала, что в следующий раз десять раз подумаю, прежде чем слушать напарника. Но сначала – как следует его прокляну.

Бес нетерпеливо переминался с ноги на ногу и бросился бежать, как только я перекинула свое тело через бортик. Он играючи перепрыгивал с одной крыши на другую на всех четырех конечностях, а иногда возвращался к человеческому бегу или останавливался, чтобы убедиться, что я не отстала.

Я снова прыгнула, подгоняемая порывами ветра, и окинула взглядом улицу. Перед глазами тут же вспыхнуло яркое воспоминание: черные крылья, чувство защищенности и город как на ладони.

Удачно приземлившись, я порадовалась тому, что здания в этом районе были расположены почти вплотную. Ускорила и попыталась ухватиться за капюшон демона. Но, когда цель была почти достигнута, бес оглянулся и с улыбкой указал мне пальцем вперед.

– Вот черт...

Перед нами выросла пропасть. Ряд однотипных домов закончился, и впереди было только одноэтажное строение, огороженное колючим забором.

Затормозить я уже не успела бы, поэтому, мысленно помолившись Богу, сиганула за демоном.

От ощущения свободного полета дыхание перехватило. Ветер взметнул волосы и оглушил меня.

Я сгруппировалась, готовясь к грубому приземлению...

Треск. Хруст – то ли прогнивших досок, то ли моих костей.

Я по пояс провалилась вниз и, ломая ногти, вцепилась в края образовавшейся дыры. Попыталась подтянуться... но крыша не выдержала.

С губ сорвался рваный вздох. Я зажмурилась, готовясь к боли, но ее не последовало. Приземление вышло неожиданно мягким.

Приоткрыв один глаз, я увидела насмешливую улыбку Брендана.

– Очень вовремя, – прохрипела я.

Охотник держал меня на руках посреди заброшенного склада.

– Всегда к вашим услугам.

Напарник усмехнулся и опустил меня на землю. Нogu прострелила боль, и я поморщилась. Она неприятно пульсировала и наверняка скоро начнет распухать. Ладони тоже были ободраны, одежда местами порвалась, но в целом я была в порядке.

– Почему ты не использовала метательные ножи?

– Он петлял по крыше как заяц, – раздраженно ответила я и пошла в нападение: – А где ты был все это время?

– Внизу. Страховал тебя и, как видишь, не зря. Отличный полет.

Закипая от злости, я шагнула к нему, чтобы высказать все, что думаю о его остроумии, но меня отвлек шорох. Мы синхронно повернули головы к открытым дверям. Готова поклясться, что рядом с ними промелькнула тень.

Брендан поднес палец к губам и подкрался к выходу.

– Нет! Не ешь меня! Не ешь!

Охотник стащил за ногу беса, который сидел на дверях и подслушивал нас.

Демон брыкался и истошно вопил, распугав, наверное, всех голубей в округе. А потом земля под нами задрожала. Из-под сваленных в углу мешков показались десятки сверкающих глаз.

Я попятилась.

– Брен...

Но договорить не успела. Крысы ринулись к напарнику, огибая меня с обеих сторон, и повисли на его штанах. Глаза Брендана расширились, когда они стали шустро карабкаться вверх. Он оступился и от неожиданности выпустил беса, хватая маленькие пищание тельца и швыряя их в стороны. Они ударялись о стены и либо оставались на полу, либо забивались обратно в щели. В это время бес сложил руки в странный жест и растворился в темной дымке.

– Напомни-ка, насколько ты оценил этого демона по шкале? – припомнила я охотнику его слова, когда он пнул последнего грызуна и передернул плечами.

– Тори, – угрожающе произнес он и вперил в меня раздраженный взгляд. – Не начинай. Я не смогла удержаться от улыбки и указала на его макушку.

– Там еще одна.

Брендан вскинул руки и взъерошил волосы, пытаясь скинуть несуществующего грызуна.

– Очень смешно, – пробормотал он и двинулся на выход.

Я, посмеиваясь, последовала за ним.

– Да ладно. Могло быть хуже.

Брендан оглянулся.

– Что, например?

– Это могли быть и тараканы.

Я пыталась поспевать за широкими шагами охотника, но поврежденная нога давала о себе знать. Зашипев от боли, я остановилась.

– Со мной все нормально.

– Вижу. – Охотник опустил передо мной на колено. – Можно?

Я неуверенно кивнула и закусил губу, когда он снял с меня ботинок и аккуратно закатал все еще мокрую порванную штанину. Нога в районе лодыжки была ободрана и немного распухла. Брендан осторожно ощупал ее.

– Перелома нет, но нужно продезинфицировать рану. Пойдем в аптеку, держись за меня и старайся не опираться на эту ногу.

Он развернул штанину, пряча рану.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я и надела ботинок. – И за то, что не дал упасть.

Брендан поднялся.

– Мы же друзья, как иначе?

Я отвела взгляд и поспешила перевести тему.

– Нужно его поймать. Ты видел, сколько он натворил?

– Мелкие пакости – их профиль, но бесы не убивают людей в отличие от других, так что пусть пока погуляет. Мы и так задержались.

– Серьезно? – фыркнула я. – Я чуть не разбилась.

Брендан бросил на меня взгляд через плечо.

– Если бы не демон, то разбилась бы наверняка. Я видел, как он помог тебе, – пояснил охотник. – Он использовал способности, чтобы помочь тебе преодолеть расстояние до крыши. Но это не значит, что он хороший. Просто убийства – не его профиль, вот и все.

Я удивленно моргнула и остановилась.

– Откуда у тебя столько познаний в демонологии?

– От родителей. Они много лет работали на Орден, изучали Пожирателей и пытались разработать вакцину, которая не даст демонической крови взять верх. Это было делом их жизни, так что они вроде как были одержимы изучением демонов.

– Ты говоришь в прошедшем времени. Они... – Я замолчала, ругая себя за бестактность.
– Знаешь, это не мое дело. Можешь не говорить.

– Все нормально. Это не секрет. – Брендан слабо улыбнулся, и мы продолжили путь. Он замедлился, подстраиваясь под мой шаг. – Они погибли в автокатастрофе этой осенью. Шел ливень, водитель фуры не справился с управлением и выехал на встречную.

Мое сердце сжалось. Страшно представить, какого это – потерять сразу двух самых близких людей в один день.

– Мне жаль, – выдохнула я.

– Да, но не так, как мне. В тот день это я вел машину.

В воздухе повисло тяжелое молчание.

Слишком шокированная признанием Брендана, я не нашлась, что сказать. Несмотря на наши неоднозначные отношения, мне захотелось обнять охотника и заверить, что в случившемся его вины не было. Но я продолжала молчать, погружившись в мысли, неуверенная, как он отреагирует.

Откровение Брендана помогло мне понять кое-что: ни он, ни я не могли заранее предугадать, что предначертано. Трагическая случайность это или судьба – мы не виновны в смертях родных.

Я не могла спасти отца и не могу винить себя за то, что полюбила Кая, ведь это не он убил его. Того Пожирателя, который это сделал, давно не существовало. Он остался в темном прошлом, наполненном ненавистью и болью, а тот Кай, которого я встретила в том переулке, был совсем другим человеком.

От этого осознания я будто бы снова смогла вдохнуть полной грудью. Напряжение, месяцами сковывающее тело, отступило. Я посмотрела на Брендана, тоже погруженного в свои мысли, и почувствовала благодарность.

– Ладно, так уж и быть, мы можем стать друзьями.

Брендан искоса взглянул на меня.

– Что ты сказала? Тут так шумно, я не расслышал.

Я закатила глаза и подтолкнула его плечом.

Охотник расплылся в ухмылке.

– Решила дружить со мной из жалости, чтобы я не наложил на себя руки? Как благородно.

– Ты перестанешь ерничать? Я могу передумать.

Брендан кивнул подбородком на лавочку у дороги.

– Подожди здесь. Я возьму антисептик и бинты... подруга.

Охотник скрылся за дверью аптеки, прежде чем я успела снять ботинок и бросить в него. Через пару минут напарник вернулся с маленьким белым пакетом.

– Спасибо. Я сама.

Брендан пожал плечами и дождался, пока я обработаю раны.

Потом мы направились в магазин видеоигр, где договорились встретиться с Мелани и Тейтом.

Надеюсь, эти двое еще не поубивали друг друга.

– Так почему все-таки ты передумала? – Охотник толкнул дверь и пропустил меня вперед.

– Полагаю, я была к тебе предвзята. Но извинений не жди.

Охотник усмехнулся и вошел следом.

– Вики! – Я повернулась на голос подруги и увидела их с Тейтом возле стеллажей с дисками. Кажется, они снова спорили, но, стоило Мел увидеть нас, как морщинка между ее бровей разгладилась. – Ты... почему ты такая мокрая?

Видя растерянное выражение лица подруги, я испустила смешок и коротко ответила:

– Бес.

– Вы поймали его? – спросил Тейт.

Брендан покачал головой.

– Надеюсь, у вас здесь дела идут лучше, – добавила я и огляделась. Внутри было всего два посетителя, не считая нас. Все пространство занимали стеллажи с дисками и пластинками, за стеклом у стены стояли виниловые проигрыватели. – Получилось что-то узнать?

Мелани гордо улыбнулась и достала из сумочки диск.

– Здесь запись с видеокамер.

– Как вам удалось? – обрадовалась я, беря его в руки.

– Это все она, – нехотя ответил Тейт.

– Вы бы это видели! Он так насел на ребенка, что тот угрожал позвать копов. Пришлось вмешаться.

– Я всего-то задал пару вопросов, – обиженно пробормотал Тейт.

Брендан испустил смешок и огляделся.

– Где свидетель? Мы можем поговорить с ним о Коуле?

– Думаю, да. Ждите здесь.

Я проводила подругу взглядом, и мои брови поползли вверх. Ребенком этого парня было трудно назвать. В самом конце зала за стойкой кассира сидел подросток плотного телосложения. Он уплетал китайскую еду и смотрел маленький навесной телевизор, расположенный в углу.

Тревис. Кажется, так его зовут.

Это он первым сообщил о похищении Коула.

Мелани облокотилась локтями о прилавок и что-то сказала парню. Он замер, внимательно ее слушая, а потом покосился на нас. Я улыбнулась, но парень сдвинул брови.

– Кажется, ему не слишком понравилась эта идея, – заметила я.

– Она справится, – уверенно заявил Тейт, не сводя глаз с обтянутого джинсами зада Мел. Я закатила глаза и еще раз огляделась, решив не смущать Тревиса лишним вниманием.

– Надо же, думала, такие магазины давно вымерли.

– Наверное, сюда ходят подростки и те, у кого нет интернета и друзей, – хмыкнул Брендан, разглядывая одного из посетителей, который, вероятно, относился ко второй категории.

– Ребята, – позвала Мел и махнула нам рукой.

Она по очереди представила нас Тревису, но парень продолжал смотреть хмуро. Я пихнула под ребра Брендана, который с брезгливостью разглядывал серую футболку паренька, всю в жирных пятнах.

– Что это за звук? – нахмурился Тейт, и мы прислушались.

Откуда-то из-за стены раздался протяжный храп. На щеках Тревиса появились красные пятна.

– Что в-вы хотите? Я уже отд-д-ал запись, – заикаясь, сказал парень, глядя на нас исподлобья.

– Ты мог бы показать ее моим друзьям и рассказать, что видел? – Мелани ободряюще ему улыбнулась. – Они хотят помочь твоему другу.

– Другие д-д-детективы не поверили мне.

– Значит, они идиоты, – ответил Брендан. – Мы ведь не похожи на идиотов?

Уголки губ Мелани дрогнули, но она сохранила серьезное выражение лица и кивнула.

После недолгого молчания Тревис все-таки сдался.

– Ладно. Идите з-за мной.

Парень открыл незаметную дверь, ведущую в подсобное помещение. Оно явно не было предназначено для толпы, поэтому Тейт сообщил, что остается снаружи.

Узкий коридор привел нас в маленькую комнату, заставленную коробками. Слева у стены на импровизированной кровати из ящиков спал грузный мужчина. По всей видимости, отец Тревиса.

Парень провел нас к старенькому компьютеру у стены и сел на стул на колесиках, у которого не было спинки.

Я склонились над плечом Тревиса и всмотрелись в черно-белую запись с камеры. Он промотал видео как раз на тот момент, когда появляется Коул: мальчик был всего в паре шагов от двери, когда рядом остановился черный минивэн. Номера было не различить, но, возможно, у специалистов Ордена получится увеличить картинку. Дверца отъехала в сторону, и из машины вышла фигура в капюшоне.

Я нахмурилась. На записи все выглядело так, словно мальчик знал своих похитителей и добровольно пошел с ними.

Сразу после того, как он сел в минивэн, Тревис выбежал на улицу. Мужчина повернулся к нему, и капюшон сполз, открывая череп в татуировках.

– У этого жуткого типа б-б-были черные глаза без зрачков. Я хотел п-позвать Коула, но так исп-п-пугался, что заперся в магазине и вызвал п-п-п...

– Мы поняли, полицию, – оборвал его Брендан и получил два укоризненных взгляда.

– Ты все сделал правильно, – успокоила его Мелани и перевела на меня напряженный взгляд.

– Я бросил его, – прошептал Тревис и сжал кулаки. На глаза парня навернулись слезы. – Он бы так не п-п-поступил.

Я с сочувствием положила руку ему на плечо.

– Если бы ты попытался их остановить, то они забрали бы вас обоих, и тогда никто не смог бы нам рассказать, что случилось с Коулом.

– Вы верите мне? Я не сумасшедший. У него п-п-правда были такие глаза.

Я кивнула.

– Вероятно, это были линзы.

Лучше пусть думает так, чем верит, что видел настоящего демона. Не хочется, чтобы после таких рассказов его упекли в психиатрическую больницу.

– Вы же найдете его? – Тревис с надеждой посмотрел на каждого из нас. – Коул... он мой единственный друг. Он к-каждый день приходил в магазин, чтобы мне было не с-с-скучно на смене. Я не верю, что он сам сел в машину. Наверное, они у-угрожали ему.

– Мы сделаем все возможное, – пообещала я и вспомнила переписку друзей. Коул соби-рался рассказать Тревису что-то важное. – Скажи, в последнее время ты не замечал чего-то необычного в поведении Коула? Может, он чего-то боялся?

Тревис нахмурился, вспоминая.

– Да, ему вроде как м-мерещились монстры. Он думал, что сходит с ума. – Глаза мальчика испуганно расширились. – Д-думаете, он связался с плохой компанией?

– Вряд ли, – успокоила его я и тускло улыбнулась. – Спасибо. Ты нам очень помог.

Попрощавшись с Тревисом, мы покинули магазин и решили обсудить все в пиццерии поблизости.

Заняв кабину в самом дальнем углу зала, мы пересказали Тейту все, что нам удалось выяснить.

– То есть все выглядит так, будто Коул сам сел в машину? – подытожил он.

Я кивнула и задумчиво провела пальцем по ободку стакана.

– Не думаю, что все было так. Я знала Пожирателя, который одним взглядом мог обез-двигить или лишить зрения. Кто знает, какими способностями обладает этот демон? Он мог использовать внушение, сотворить иллюзию или что-то вроде того.

– Логично, – согласился Брендан. – Но не стоит исключать вариант, что Коул стал Пожирателем и решил присоединиться к своим.

– Я изучал архивы и пока не нашел ничего, что могло бы указывать на это. Ни у кого из его родственников не было проблем с законом, помимо штрафов за переход дороги в неположенном месте. В его родословной нет никого, кто был связан с убийствами.

– Либо они хорошо заматали следы, – хмыкнул Брендан и сделал глоток газировки. – В любом случае рано делать выводы. Завтра поговорим с родителями и, может быть, что-то да прояснится.

Я кивнула и вспомнила слова Тревиса о том, что Коул видел монстров. Мальчик писал об этом и своему психологу. Я задумалась, стоит ли ввести в курс напарников, но решила, что вполне могу сама переговорить с доктором. И лучше сделать это как можно быстрее. Из разговора может стать понятно, что такого особенного в Коуле, что им заинтересовался сам дьявол.

– А что насчет того демона? – спросила Мел, задумчиво помешивая молочный коктейль. – Если установить, кто он, вы могли бы понять, какими способностями он обладает. Почему бы тебе не обратиться с этим к Уильяму? Может, один из пойманных ими демонов его опознает? Эти символы на голове должны что-то значить.

Гордясь собой, Мелани посмотрела на Тейта.

Думаю, позже нам следует обсудить, что происходит между этими двумя.

– С вами весело, но мне пора забирать брата с занятий, – сказала Мел, поднимаясь. – Как-нибудь повторим.

Мелани отправила мне воздушный поцелуй и ушла. Тейт тоже сослался на дела и быстро сбежал.

– И вот, мы снова вдвоем. – Брендан проводил его взглядом и, усмехнувшись, покачал головой. – Как быстро заживают душевные раны, да?

Напарник протянул мне свою бутылку с газировкой, и мы чокнулись.

– Мелани не станет с ним связываться.

– Я бы не был так в этом уверен. – Глаза Брендана весело сверкнули. – Чем займешься сегодня?

Я пожала плечами, играя с трубочкой.

– Наверное, отключу телефон и завалюсь спать на неделю.

– В таком случае не буду вставать между тобой и кроватью, – серьезно ответил он. – Отдохни. Что-то мне подсказывает, что скоро нам понадобятся все наши силы.

Кивнув, я попрощалась с напарником, но у выхода из пиццерии замешкалась и обернулась.

Брендан смотрел в окно, но почувствовал мой взгляд и улыбнулся.

Я поймала себя на том, что улыбаюсь в ответ, и помахала напарнику.

Кто знает, может быть, мы и правда сможем стать друзьями?

Глава 5

Стоило оказаться в кровати, как я сразу же отключилась от усталости.

В этот раз меня не преследовали кошмары, в которых Кай убивал моего отца, или тот, где Пожиратель горел в адском пламени.

Этот сон был другим. Я поняла это, как только открыла глаза и увидела окна часовни Святой Елены.

Со дня открытия Врат здесь почти ничего не изменилось. Остроконечные шпили башен скрывались в густом тумане, стены с искусной резьбой оплетал жалкий засохший плющ. Каменный мост усыпала сухая листва, которую ветер то подбрасывал и кружил в причудливом вальсе, то безжалостно сметал вниз.

В воздухе витало что-то таинственное и гнетущее.

Со стороны я наверняка выглядела как та глупая героиня из фильма ужасов, которой хочется крикнуть «Беги отсюда!». Совершенно одна, на пустой дороге, и вокруг ни души. Но, в отличие от других моих сновидений, сейчас я знала, что все это не реально.

Подсознание пыталось что-то мне сказать – вот почему я здесь.

Я рефлекторно потянулась к бледному шраму на шее – напоминанию о том дне, когда чуть не погибла, и Пожирателе, который вытащил меня с того света.

Прошло уже несколько месяцев, но я вдруг поняла, что даже не знаю, были ли похороны. Да, тела не было, но Джейк заслужил церемонию прощания. Несмотря на мечты Пожирателя о мировом господстве, в итоге он пожертвовал всем ради брата, а мы тут же забыли о нем и жили дальше, словно его никогда и не было.

Решив это исправить, я подошла к часовне. Мое внимание привлекли необычные цветы с лиловыми лепестками и черной сердцевинкой. Они распустились у самой земли, среди стеблей плюща, который из-за ядовитых свойств называли дьявольским – так нам рассказывали на уроке биологии. В Хеллтауне он встречался нередко. Разве можно придумать более подходящее растение для места, где расположен вход в Ад? Но таких цветов я не встречала никогда в жизни и про себя подумала, что Джейку они очень подходят: притягательные, но со своими секретами.

Улыбнувшись этой мысли, я сорвала самый крупный цветок и покрутила между пальцами. Конечно, в реальности я бы вряд ли стала трогать его руками – он вполне мог оказаться опасным. Но во сне не о чем волноваться.

Цепляясь за голые деревья, я спустилась по склону к реке и села на валун у самой кромки воды. Она была темной, течение – быстрым, так что дна не разглядеть.

Сразу вспомнилось, как, сбегая от Пожирателей, я нырнула в ледяную воду, а потом босиком шла по лесу. Брови непроизвольно сошлись на переносице. Возможно, я слишком быстро забыла обо всем, через что прошла из-за Джейка.

Перед внутренним взором возник его образ. Песочного цвета волосы. Самоуверенная улыбка. Глаза цвета моря. Мое сердце смягчилось, когда я напомнила себе, как он проявлял своеобразную заботу, не обращая внимания на мою ненависть.

Как бы ему этого ни хотелось, он не был злодеем.

– Несмотря на то что ты похитил меня и позволил Гейбу измываться надо мной, мне жаль, что ты не с нами.

Прохладный ветер мазнул по щеке и откинул мои волосы за плечо. Я протянула руку, чтобы опустить цветок на воду, но, вздрогнув, выронила его, когда в голове отчетливо прозвучал знакомый насмешливый голос:

«Мне тоже. Кто бы мог подумать, что в глубине души я такой добряк, а?»

Я моргнула и уставилась на собственное искаженное рябью отражение в воде.

Что это было? Очередные шутки моего подсознания?

В таком случае пора просыпаться, пока сон не превратился в очередной кошмар. Не хотелось бы увидеть Джейка в облике зомби.

«Чтобы стать зомби, нужно сначала умереть. А я все еще жив, ангелочек».

– Джейк? – неверяще выдохнула я и настороженно огляделась, хотя понимала, что здесь его быть не могло.

«Неужели ты и правда думала, что так легко от меня избавишься?»

Перед глазами все поплыло, словно кто-то разбавил краски водой. Я зажмурилась, и меня поглотила темная воронка, чтобы спустя мгновение выбросить обратно в реальность.

Я резко села в своей кровати с бешено стучащим сердцем в груди. За окном стояла глубокая ночь. Светильник на прикроватной тумбочке излучал мягкий теплый свет, на стенах застыли тени.

Вздыхнув, я помассировала пальцами переносицу и провела рукой по волосам. В голове все еще эхом звучали слова Джейка. Все казалось таким настоящим, что на секунду я поверила, что он сумел каким-то образом выжить, но разумом понимала, что оттуда, куда он попал, пути назад не было. Просто в последнее время я слишком много думала о нем и его брате.

Я потянулась выключить светильник и вдруг поняла, что в другой руке что-то есть. Опустив глаза, медленно разжала пальцы и увидела на ладони черный бутон – свидетельство того, что это не было обычным сном или... что я окончательно сошла с ума.

Мелани застыла с поднесенной к глазам тушью и уставилась на меня через зеркало в школьном туалете.

– Ты лунатила раньше? – спросила она. – Не мог же он взяться из воздуха.

Майлз оглянулся на дверь. В дамской комнате он явно чувствовал себя неудобно, но все же остался, чтобы мы смогли обсудить новости без лишних ушей.

После сна с участием Джейка мне срочно нужно было поговорить с друзьями, поэтому я не могла ждать окончания уроков и попросила их на несколько минут отпроситься.

– Не думаю, что лунатила в том самом смысле. Мне кажется, это было чем-то вроде транса. Что, если мои способности возвращаются?

В моем голосе прозвучала надежда, но на лицах друзей по-прежнему читались сомнения.

Я устало выдохнула. Они не поверили мне.

Честно говоря, я и сама не знала, что думать.

– Может, тебе обсудить это с дядей? – мягко произнес Майлз. – Он должен разбираться в таких вещах.

Я уныло кивнула. Я собиралась поговорить с ним перед утренней медитацией, но дядя Азраил умчался по важным ангельским делам и обещал вернуться только к вечеру. К маме я обратиться не могла – она и слушать не станет о Джейке. Сыновья Велиала были запретной темой в нашем доме.

– Почему ты вообще носишь цветы социопату, который чуть не убил всех нас? – Мелани повернулась к нам и угрожающе направила на меня тушь. – Парень сделал свой выбор. Пожертвовал собой ради брата. Молодец. Что бы с ним ни случилось – это не твоя забота.

Подруга бросила тушь в сумочку и резким движением застегнула молнию.

– Не думал, что когда-то скажу это, но я с ней согласен. Тебе надо выбросить его из головы и взять передышку. Ты почти не спишь. И не такое почудится.

– Вот. – Мелани торжествующе указала на Майлза рукой. – Я права. В Ордене сотни горячих парней, пусть они позаботятся о демонах. Если ты возьмешь выходной, мир не рухнет.

Я обняла себя за плечи.

– Считаете, у меня поехала крыша?

Взгляд Майлза смягчился. Он положил руку мне на плечо и заглянул в глаза.

– Просто мы волнуемся за тебя. Я верю, что Джейк пытался поговорить с тобой, но не думаю, что ему можно помочь. Тебе и так хватает проблем, не взваливай на себя еще это.

Мелани согласно кивнула.

Друг посмотрел на наручные часы и поправил рюкзак на плече.

– Мне пора идти. Подбросить тебя до штаба после уроков?

Я покачала головой и выдавила улыбку.

Майлз бросил на меня виноватый взгляд и ушел. Я собиралась последовать за ним, но Мелани преградила мне путь к двери.

– Нет-нет-нет, притормози-ка. Я знаю этот взгляд.

– О чем ты?

Подруга сложила руки на груди и прищурилась.

– Виктория Милли Браун, я знаю тебя сотню лет и уж точно чувствую, когда ты что-то замышляешь.

Я поморщилась от упоминания моего второго имени.

– Хорошо, – не стала спорить я. – Я хочу попытаться еще раз связаться с ним.

Мелани всплеснула руками.

– Зачем?

– Я должна знать жив ли он, Мел.

– Он в Аду. Разумеется, он далек от понятия «жив».

Я вздохнула.

– Ты понимаешь, о чем я. Мы думали, что Джейк погиб как обычный человек, но, возможно, это не так.

– Что потом? Если ты окажешься права, что тогда?

– Расскажу об этом Каю, и мы что-нибудь придумаем.

Я пожала плечами, хотя одна лишь мысль о встрече с Пожирателем заставила пульс подскочить. Но я усилием воли сохранила лицо.

Мелани подняла брови.

– Поправь меня, если я что-то неправильно поняла. Все это время ты игнорировала его попытки поговорить, а теперь, когда Кай, наконец, успокоился и стал жить дальше, хочешь прийти к нему и огорошить новостью, что его брат может быть жив? Тебе не кажется это жестоким?

Я закусила внутреннюю сторону щеки. Мел права, так я дам Каю надежду не только на возвращение Джейка, но и на наше возможное примирение.

Не знаю, была ли я к этому готова.

– Он его брат, Мел. Кай должен знать.

Подруга шумно выдохнула и, подхватив меня под руку, вытащила в коридор.

– Не будь как Елена, будь Кэтрин. Забудь о нем и его брате и двигайся дальше. И вообще, что если это Люцифер дурит тебе голову видениями?

Имя дьявола Мелани произнесла шепотом и оглянулась, будто он мог появиться у нее за спиной. Я не сдержала улыбку.

– Мел, он демон, а не джинн.

Подруга всплеснула руками.

– В любом случае это плохая идея!

Мы остановились в паре шагов от кабинета физики, из которого улизнули десять минут назад, и я сжала ее ладонь.

– Я знаю. И знаю, что ты хочешь, как лучше.

– Но ты сделаешь по-своему. Как и всегда, – закончила за меня подруга, и я ее обняла.

– Увидимся завтра, хорошо?

– Я скажу им, что тебе стало плохо, – пробормотала она мне в волосы и отстранилась.

– Но мне все еще не нравится это.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, и мы разошлись.

Подруга вернулась на урок, а я двинулась дальше по коридору и заглянула в библиотеку. Осторожно выглядывая из-за стеллажей, чтобы не наткнуться на пожилую миссис Палмер, проскользнула в самый конец зала и заняла стол в укромном углу.

Я понятия не имела, что делать, чтобы снова установить связь с Джейком, поэтому просто усталилась в одну точку, представила его перед собой и мысленно позвала по имени.

Ничего.

Как и через десять минут, через двадцать – никто не откликнулся на мой зов.

Тогда я решила попробовать проверенный способ: устроившись поудобнее, закрыла глаза и занялась подсчетом овец. Постепенно дыхание стало глубоким и ровным. Как и учил меня дядя Азраил, я не цеплялась за мысли, а позволяла им проплывать мимо, подобно облакам в небе.

Не знаю, сколько понадобилось времени, но в какой-то момент библиотека перестала существовать. Впервые я достигла того эффекта, о котором говорил дядя, и оказалась в густой темноте.

Вообразив сияющую нить, которая должна была привести меня к Пожирателю, где бы он ни был, я последовала за ней и пришла в незнакомое место с низким небом багрового цвета крови. Я оказалась на берегу перед темными водами, но не было ни ветра, ни звуков насекомых и птиц. Река тоже казалась неестественно спокойной. Почва под ногами была не твердой, они по лодыжку утопали в песке, но, как и все здесь, он был странным, словно... это и не песок вовсе.

– Не смотри в воду.

За спиной прозвучал знакомый голос, и я обернулась.

На нем была все та же одежда, что и в тот день, когда я видела его в последний раз. Местами ткань была изодрана, из-под нее виднелись порезы, дававшие понять, что место далеко не такое спокойное, каким казалось на первый взгляд. Но в остальном Джейк ни капельки не походил на мертвеца.

– Получилось, – выдохнула я и не удержалась от улыбки.

В глазах Джейка вспыхнуло удивление, будто это я умерла и предстала ему в виде призрака.

– Вики? Что ты здесь делаешь?

Уголки моих губ медленно поползли вниз. Я ожидала другой реакции.

– Вообще-то это ты в моем сне, так что вежи себя вежливее.

– Думаешь, это сон? – Джейк поднял брови и обвел широким жестом дюны за спиной, которые в темноте казались серыми и бесконечными. – Хотел бы я, чтобы все было так.

Я мысленно выругалась. Видимо, эмоции отразились у меня на лице, потому что Джейк расплылся в ухмылке.

– Да, ангелочек. Добро пожаловать в Ад.

Я еще раз обвела взглядом окружающую обстановку. Мрачновато, но не так, как описывают это место в религиях или мифах.

– А где кипящие котлы и прочая атрибутика?

– Этажом ниже, но тебе там делать нечего. – Я удивленно приоткрыла рот и хотела спросить, был ли там он, но Джейк продолжил: – Сюда мертвые приходят, чтобы вспомнить свою жизнь. Пусть даже самую короткую и печальную ее часть. Река показывает момент твоей смерти.

– А ты...

Я неловко замолчала, чтобы случайно не задеть Пожирателя.

– Жив ли я? Пока да. – Джейк усмехнулся. – И, предугадывая следующий твой вопрос: да, я видел, как умру. Однако я склонен считать, что мы сами управляем судьбой, так что не собираюсь верить предсказаниям мутной речушки.

Мы медленно двинулись вдоль берега.

– Что было после Врат? – осторожно поинтересовалась я, разглядывая Пожирателя из-под ресниц, и про себя отметила, как потяжелел его взгляд.

Похоже, он через многое прошел в мире мертвых.

Джейк криво усмехнулся.

– Эта история не подходит для твоих нежных ушей, ангелочек. Но я польщен, что ты так переживаешь. Даже спустилась за мной в самое пекло. Физически, конечно, ты не здесь, но твой дух... – Пожиратель прищурился. – Как тебе удалось?

– На самом деле... я этого не планировала.

На мгновение Джейк замер, а потом разразился смехом.

– Рада, что тебе весело, но не думаю, что у нас много времени, – нахмурилась я.

Пожиратель посмотрел на меня с каким-то болезненным блеском в глазах.

– Что? – смутилась я. – Почему ты так смотришь?

– Просто я забыл, когда в последний раз улыбался.

Сердце сжалось, и на меня обрушилось осознание, каким одиноким и потерянным он чувствовал себя в обители мертвых. Сомневаюсь, что умершие отличались разговорчивостью, а демоны – дружелюбием.

– Не верится, что смог достучаться до тебя... – Джейк приблизился и убрал прядь волос мне за ухо, но тут же по его лицу скользнула тень, и он отступил. – Но ты права. Тебе нужно уходить. Скоро придут они.

В груди вспыхнуло разочарование. Как? Я ведь только пришла и столько всего должна у него спросить!

– Они?

– Поверь, ты не захочешь с ними встречаться. – Джейк сжал мои плечи и заглянул в глаза. – Слушай меня внимательно. Я не просто так хотел поговорить с тобой. Иногда я приглядываю за братом...

– Что? – выдохнула я. – Как?

Джейк мотнул подбородком.

– Не важно. Скажи ему, что я выбрался, пусть не пыта...

Его слова поглотил шум. Земля затряслась, и если бы я не успела вцепиться в предплечья Джейка, то не удержалась бы на ногах.

– Что это?

Джейк выругался и положил ладони на мои щеки, вынуждая посмотреть на него. В голубых глазах смешалось столько эмоций сразу... Он не хотел меня отпускать – другой возможности поговорить у нас просто могло не быть.

– Проснись. Сейчас!

Когда я распахнула глаза, крик Джейка все еще стоял в ушах. Сердце колотилось, а во рту пересохло так, что язык прилип к небу.

Подумать только, я каким-то образом оказалась в Аду!

Забрав вещи, я быстро покинула библиотеку и в туалете плеснула в лицо ледяной водой. Взглянув на свое отражение, вспомнила слова Джейка.

Значит, Кай не смирился со смертью брата и искал способ его вернуть. Но почему тогда Джейк против? И что он имел в виду, когда сказал, что выбрался?

Вопросов стало еще больше, и от их количества голова готова была взорваться.

Взглянув на часы, я поняла, что уже наступил ланч. Я пробыла в медитации дольше, чем рассчитывала, но до встречи с напарниками еще оставалось время, поэтому я решила не терять его зря и направилась к выходу.

Нужно как можно быстрее поговорить с Каем и выяснить, что происходит.

Выйдя из школы, я двинулась прямо к метро, пообещав себе вечером плотно засесть за учебники. Экзамены приближались, а я так и не определилась с вузом и направлением: сейчас моя голова была забита совсем другими вещами. Но сомневаюсь, что миссис Томпсон войдет в мое положение. Даже конец света был бы для нее недостаточно весомым аргументом плохой подготовки к контрольной.

Чем ближе я подходила к спиралевидной башне, эффектно выделявшейся на фоне остальных сооружений, тем быстрее билось сердце в груди. Оттягивая встречу, я выбрала самый длинный путь из возможных. Несколько раз порывалась повернуть обратно, убеждая себя, что заявляться без приглашения невежливо. Но в конце концов оказалась у входа в башню с коробкой шоколадных пончиков в руках. Конечно, после месяцев молчания это слабое извинение, но не идти же с пустыми руками.

Я запрокинула голову к серому, затянутому облаками небу, не решаясь пересечь невидимую черту.

Половину этажей, как рассказывал Кай, занимал бизнес-центр, а наверху жили самые богатые люди Хеллтауна. Демон Велиал оставил ему хорошее наследство, так что Пожиратель расположился в пентхаусе с потрясающим видом на город.

– Вики!

Вздрогнув, я обернулась и увидела, что ко мне с улыбкой приближается пожилой водитель Кая, Ксавье. Он был одет в серое теплое пальто и держал в руке зонт, а под мышкой – толстую черную папку.

Позади него, на обочине, я заметила знакомый автомобиль.

– Давно тебя не было видно. Ты к Каю?

Взгляд мужчины опустился на коробку в моих руках. Ксавье улыбнулся, и вокруг его глаз собрались морщинки.

Несмотря на волнение, я была искренне рада увидеть его снова.

– Ксавье! Как ваши дела?

– Теперь лучше! Мне повезло, что я тебя встретил. – Ксавье бросил взгляд на наручные часы и виновато улыбнулся. – Ты не могла бы мне помочь? Кай просил завезти ему эти бумаги, но я немного не рассчитал время. Внучке сегодня исполняется пять, а я до сих пор не купил подарок.

– Конечно, – улыбнулась я, в глубине души почувствовав себя загнанным зверем.

Лицо водителя просветлело. Он протянул мне папку и ключ от лифта, пообещав, что потом заберет его на ресепшене.

Прощавшись, я проводила мужчину взглядом и повернулась к башне. Что ж... Теперь пути назад не было.

Вздохнув, я прошла через вращающиеся двери в светлый холл и поняла, что впервые захожу в это здание, как нормальный человек, а не через террасу.

Просторное помещение было украшено растениями с пышными листьями. Справа располагались бар и столики для гостей, у окон – зона ожидания с мягкими бежевыми диванами, где парень работал за ноутбуком, периодически прикладываясь к чашке кофе.

Следом за мужчинами в костюмах я юркнула к лифту и, подглядев, как они прикладывают карту к сенсору, проделала то же самое, нажав на последний этаж.

Пока мы поднимались, в кабине играла ненавязчивая классическая музыка. Но сейчас она как никогда действовала на нервы, ведь сама я была далека от спокойствия.

Никогда еще встреча с демонами или Пожирателями не пугала меня так, как предстоящий разговор с Каем.

Сердце с каждой секундой все рьянее пыталось выпрыгнуть из груди. Пальцы вспотели и оставили на коробке влажные следы.

Звонкий звук открывшихся дверей заставил вздрогнуть. Люди вышли, и я осталась в кабине одна, с ужасом наблюдая, как быстро сменяются этажи. Закрыв глаза, я медленно вдохнула и выдохнула, но это не помогло избавиться от тугого узла, стянувшегося в животе.

Абсолютно не готовая к встрече, я повернулась к зеркалу и увидела в отражении белое лицо с расширенными зрачками. Над губой выступили капельки пота, которые я тут же стерла тыльной стороной ладони.

Мел права: это очень плохая идея.

Механический голос объявил этаж, и, набрав в легкие побольше воздуха, как перед прыжком в воду, я шагнула в гостиную.

Шторы оказались плотно закрыты, так что меня встретил комфортный полумрак.

Из ванной доносились звуки льющейся воды, и воображение тут же нарисовало обнаженного Пожирателя. К щекам прилил жар. Я заметалась по комнате, не зная, куда себя деть и стоит ли как-то обозначить свое присутствие. В конце концов забежала в кухонную зону и поставила коробку на барную стойку. Лежащая на ней папка стала съезжать, и я подхватила ее, но случайно задела рукой стакан.

– Черт! – шепотом выругалась я, когда он с оглушительным звоном разлетелся на крупные осколки у моих ног.

Звуки в ванной резко стихли, и сердце ухнуло вниз.

– Ксавье? – Последовала пауза. Я застыла, не дыша. – У тебя все в порядке?

Голос Кая мгновенно вызвал реакцию: по телу пронеслась дрожь, пульс подскочил, и я поняла, что не готова! Не готова увидеть его сейчас!

Бросив все, я опрометью рванула к лифту. Но не успела.

Глава 6

– Вики?

Еле слышный выдох Кая выбил весь воздух из легких.

Я медленно повернулась и увидела его.

Влажные волосы Пожирателя были зачесаны назад, только несколько темных прядей ниспадали на высокий бледный лоб. На правой брови красовалась полоска, имитирующая шрам. Щеки и волевой подбородок покрывала щетина, но она совсем не походила на то, что я представляла, когда Цербер сказал, что Кай отпустил бороду. Легкая небритость прибавила ему несколько лет, но сделала еще более притягательным.

Взгляд невольно спустился ниже: сначала к обнаженному торсу, который распахнутый домашний халат ничуть не скрывал, затем к выпуклости на черных боксерах. Внизу живота стянулся тугой узел – уже не от страха перед встречей с Пожирателем, а от тоски и желания снова ощутить его гладкую кожу под своими пальцами.

Вспыхнув, я поспешно подняла глаза и словно врезалась в ледяную стену. Кай смотрел на меня с отчуждением, будто я была не вовремя заявившейся соседкой, которую он хотел поскорее выпроводить. Все мои фантазии тут же испарились, я почувствовала болезненный укол в сердце и нервно сцепила пальцы. В голове зародилась догадка, и взгляд метнулся к его спальне, но дверь была плотно закрыта.

– Привет, – выдохнула я, уже жалея, что пришла к нему лично, а не написала сообщение.

На лице Кая дернулся мускул, но он ничего не ответил.

Ладно, я это заслужила.

Я прочистила горло.

– Ксавье попросил передать документы. Я оставила их на стойке и еще принесла пончики с шоколадной начинкой, как ты любишь... – Кай выгнул бровь, и я запнулась, понимая, что от волнения начала тараторить и нести чепуху. – Но, конечно, я пришла не за этим. Я волновалась за тебя.

Закончив свою сбивчивую речь, я приказала себе собраться и посмотрела в глаза Пожирателю.

– Волновалась? – Он испустил смешок и, покачав головой, подошел к холодильнику. Я наблюдала, как он достал с полки энергетик и облокотился о кухонный гарнитур. – Интересно, что бы на это сказал твой отец.

Кай поднес банку к губам, наблюдая за моей реакцией.

Я застыла, не веря своим ушам.

Конечно, я не ждала, что Пожиратель примет меня с распростертыми объятиями, но это... это было слишком.

– Ты злишься.

– Злюсь? – Кай с улыбкой покачал головой. – Я не злюсь, Вики. Я последовал твоему примеру и оставил все в прошлом. Непонятно только, что ты здесь делаешь. Не делай вид, что тебе есть дело до того, как я себя чувствую. Давай сэкономим друг другу время и перейдем сразу к сути. Что тебе нужно?

Кай посмотрел на меня тяжелым взглядом. Сегодня его глаза были темнее обычного и показались мне почти черным.

Поведение Пожирателя ранило, но все, о чем я могла думать, – это как сильно хочу броситься к нему в объятия, прижаться всем телом и вдохнуть его запах. Совсем как раньше, пока не открылась жестокая правда. Однако сейчас, когда Кай стоял передо мной, даже она не имела значения. Все препятствия, которые еще недавно казались высоченной бетонной стеной, выглядели неважным.

Я даже не представляла, как сильно истосковалась по нему, и сейчас мне физически больно было видеть его и не иметь возможности прикоснуться. Потому что теперь передо мной стоял незнакомец.

– Да что с тобой? Что за муха тебя укусила?

Пожиратель предупреждающе сузил глаза, и я поняла, что все его спокойствие было напускным.

– Ты и правда не понимаешь?

Я покачала головой, чувствуя, как внутри просыпается раздражение.

– Это такая месть за то, что я взяла паузу? А как бы на моем месте поступил ты? – Я выделила последнее слово, и мой голос зазвучал громче.

Я не собиралась стоять здесь и молча слушать его нападки. В конце концов, мы оба были виноваты в том, что случилось.

Кай ответил прямым, безэмоциональным взглядом.

– Я бы убил тебя.

– Тогда что тебе помешало? Моя мать убила твоего отца и косвенно виновна в смерти матери.

Наконец я добилась своего: глаза Пожирателя яростно вспыхнули, но всего на одно мгновение, и тут же потеряли всякое выражение.

– Я хотел. Но увлекся и пожалел тебя.

– Так вот, что это было? – мой голос прозвучал едва громче шепота.

Я произнесла это с насмешкой, но внутри сломалось что-то важное, что уже невозможно было собрать.

На его щеках выделились желваки. Кай ничего не ответил.

– Я знаю, что ты делаешь. – Я сделала еще один шаг к нему и заглянула в глаза Пожирателя. – Специально отталкиваешь меня, потому что думаешь, что так будет лучше.

– Твоя наивность очаровательна. – Кай посмотрел на меня с напускной жалостью, но в глубине его глаз сверкнула злость. – Неужели ты думала, что это по-настоящему? С самого начала ты была способом подобраться к ангелу. Мне нужно было, чтобы ты доверяла мне, и влюбить тебя в себя оказалось так просто. Я всего лишь совместил приятное с полезным.

Эти слова, подобно ядовитой стреле, попали в сердце, но на моих губах появилась ухмылка.

– Тебе стоит сходить на уроки актерского мастерства, лжец из тебя никудышный. Не знаю, в какую игру ты играешь, но это не смешно.

– Хватит лирики. Что ты здесь делаешь, Вики?

Неуловимым движением Кай оказался передо мной.

Я затаила дыхание. Теперь он стоял так близко, что наши носы почти соприкасались. Предательское сердце забилось быстрее, и я разозлилась на собственное тело за то, как оно реагировало на Пожирателя. Меня окутал его запах с нотками цитруса, и мне стоило больших усилий хоть на мгновение не прикрыть глаза, наслаждаясь ароматом парфюма, по которому так скучала.

– Кажется, я понял. – Пожиратель внимательно изучал мое лицо из-под ресниц. Я ответила ему прямым взглядом, бросая вызов, в надежде, что он не заметил, какие чувства во мне пробудил и как отразились на мне месяцы после нашего расставания. – Дело в охотнике, верно? Он не вызывает в тебе таких пылких чувств, и ты заскучала?

Очарование мгновенно пропало, меня будто окатили помоями.

– Какой же ты придурок.

Я оттолкнула Кая и направилась к лифту.

– Ты сама это сделала, Вики. Так придерживайся своих решений, – бросил он в спину.

Мне захотелось развернуться и пустить в ход кинжал, но я не хотела показывать, насколько глубоко меня ранили его колкости. В глубине души я знала, что они не имели ничего общего с реальностью, но Каю удалось посеять зерно сомнения.

Я вошла в кабину. Больше я не собиралась продолжать этот разговор и встречаться с Пожирателем до тех пор, пока он не повзрослеет.

Кай стоял посреди гостиной и провожал меня взглядом.

Мы смотрели друг на друга, не отрываясь, пока двери лифта не закрылись. Только тогда я смогла дать волю эмоциям.

Глаза наполнились слезами, но я упрямо стерла их кончиками пальцев.

В голове стоял шум. Внутри было пусто, словно от меня осталась одна оболочка. Я почти не помнила, что говорил Пожиратель, в голове повторялась только одна его фраза: «Неужели ты думала, что это по-настоящему?»

Если все игра, почему тогда он написал ту картину, которую Цербер передал мне в день вступления в Орден, а не выдохнул с облегчением, когда правда вскрылась, и я сама предложила взять паузу? Хотя с тех пор прошли месяцы... Кай давно не писал мне, для него все могло измениться. Возможно, он пожалел, что связался со мной, или его сердце ожесточила смерть брата...

Эта мысль напомнила, зачем я пришла. Я ведь так и не сказала Каю о Джейке! Но возвращаться уже не имело смысла: Кай ясно дал понять, что не желает меня больше видеть.

Улица встретила приятной прохладой, и пульсирующая боль в голове немного утихла.

Прохожие расплывались серыми пятнами, словно передо мной была картина без четких контуров, написанная акварелью.

Больше всего сейчас хотелось упасть на кровать, завернуться в плед и провести так хотя бы неделю, но вместо этого я отправилась в штаб. Разбитое сердце – не повод забросить работу, тем более так у меня не останется времени на переживания.

Брендан уже ждал меня у бокового входа в штаб.

Он отлепился от серой стены и посмотрел на свое запястье.

– Ты опоздала.

Я закатила глаза.

– У тебя даже нет часов. – Я спрятала руки в карманы и оглядела переулок. – Где Тейт?

– Уехал по делам, так что сегодня только мы с тобой.

– Тогда не будем терять время.

Я развернулась и двинулась по улице.

– Тори?

Мысленно попросив у Создателя сил, я обернулась и нетерпеливо посмотрела на напарника.

– Ну что?

Брендан поднял брови и указал большим пальцем себе за спину.

– Нам в другую сторону.

Охотник взгляделся в мое лицо, и я испытала смесь смущения и раздражения.

Конечно, я знала, куда идти. Просто задумалась, вот и все.

Я молча прошла мимо Брендана, надеясь, что он промолчит, но скорее рак на горе свистнет, чем Ньюман упустит возможность вывести меня из себя.

– Что с настроением?

Напарник нагнал меня в несколько шагов. Я почувствовала на себе его изучающий взгляд, но проигнорировала вопрос. В конечном счете ему надоест разговаривать с самим с

собой, и я наслажусь блаженной тишиной. Он вполне заслужил это, после того как свалил всю работу на нас с Тейтом и ушел развлекаться.

– Ты какая-то взвинченная.

Да что ты? Капитан Очевидность.

– Ладно, я понял, что ты злишься. Это из-за вчера?

Брендан обогнал меня и пошел спиной вперед. Я бросила на него короткий раздраженный взгляд и ускорила шаг.

– Не хочешь говорить? Хорошо. Давай помолчим.

Он сложил руки на груди и закрыл глаза, продолжая пятиться прямо к оживленной дороге, всего в десятке метров от нас. Лишь несколько шагов отделяли его от участи зазевавшегося голубя, размазанного по асфальту.

Вот же упрямый осел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.